

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

**Historical sciences
Biological sciences
Philological sciences
Pedagogical sciences
Sociological sciences
Public administration
Social communication**

№4(91) 2021

Część 2

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №4 (91), 2021

Część 2

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny Ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w Anopol 4, 03-236 Warszawa Poland, «Interdruk»

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

BIOLOGICAL SCIENCES

Абдуллаева Н.Ф. АНТИОКСИДАНТНАЯ СИСТЕМА МИКРООРГАНИЗМОВ	4
Abdullayeva N.F. ANTIOKSIDANT SYSTEM OF MICROORGANISMS	4

Дацюк В.В. ЛІСОВА РОСЛИННОСТІ ВОЛИНСЬКОЇ ВИСОЧИНИ (УКРАЇНА): ІСТОРІЯ ДОСЛІДЖЕНЬ ТА СУЧАСНИЙ СТАН.....	8
Daciuk V.V. FOREST VEGETATION OF VOLYN UPLAND (UKRAINE): RESEARCH HISTORY AND CURRENT STATE.....	8

PUBLIC ADMINISTRATION

Григоренко О.Н., Степанченко Д.А. МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ	13
Grigorenko O.N., Stepanchenko D.A. MEASURES TO SUPPORT THE STATE DURING THE PANDEMIC	13

HISTORICAL SCIENCES

Воіко Ю. SOCIAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN EMPIRE SOUTH-WESTERN PROVINCES POPULATION IN THE MID-19TH CENTURY	16
---	----

SOCIAL COMMUNICATION

Морохова О.А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕВЕНТИВНЫХ И АНТИКРИЗИСНЫХ КОММУНИКАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ США).....	23
Morokhova O.A. FEATURES OF PREVENTIVE AND ANTI-CRISIS COMMUNICATIONS (ON THE MATERIAL OF THE US CORRECTIONAL SYSTEM)	23

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Ятманов В.А., Карзанова А.О. СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ОБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	26
Yatmanov V.A., Karzanova A.O. FAMILY CONFLICTS AS AN OBJECT OF ACTIVITY OF A SOCIAL WORK SPECIALIST.....	26

PHILOLOGICAL SCIENCES

Овезов М., Дертиева А.В., Бугаёва Э.С., Акданова А.В. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ОСЕДЛОСТЬ/定居» (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)	29
Ovezov M., Dertieva A.V., Bugaeva E.S., Akdanova A.V. LINGUOCULTURAL CONCEPT "SETTLEMENT / 定居" (ON THE EXAMPLE OF CHINESE PHRASEOLOGISMS).....	29
Бугаёва Э.С., Овезов М., Акданова А.В. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ С КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	31
Ovezov M., Bugaeva E.S., Akdanova A.V. FEATURES OF TRANSLATION OF FILM TITLES FROM CHINESE AND ENGLISH LANGUAGES.....	31

PEDAGOGICAL SCIENCES

Антонів А.А., Коцюбійчук З.Я., Чіпріян Г.Г. СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ НАВЧАННЯ ВНУТРІШНЬОЇ МЕДИЦИНИ	33
Antoniv A.A., Kotsyubiychuk Z.Ya., Chiprian G.G. THE CURRENT PROBLEMS OF TRAINING IN INTERNAL MEDICINE	33
Антонів А.А., Коцюбійчук З.Я., Чіпріян Г.Г. СУЧАСНІ ПРИНЦИПИ ОРГАНІЗАЦІЇ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ З ДИСЦИПЛІНИ КЛІНІЧНА ФАРМАКОЛОГІЯ	34
Antoniv A.A., Kotsyubiychuk Z.Y., Chiprian H.H. MODERN PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE DISCIPLINE CLINICAL PHARMACOLOGY	34
Горбан Є.І. РОЗВИТОК ПРОФЕСІЙНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ МЕТОДИСТІВ ЗАКЛАДІВ ПРОФЕСІЙНОЇ ОСВІТИ	36
Horban Ye.I. PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT FOR TEACHING METHODOLOGY EXPERTS OF THE PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS	36
Samarskaya S.V. MASTERING THE LANGUAGE MEANS OF THE SCIENTIFIC STYLE OF ENGLISH SPEECH	41
Ткачук Г.Е. PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF READINESS OF TEACHERS OF SPECIAL DISCIPLINES OF VOCATIONAL SCHOOLS TO USE PERSONALITY-ORIENTED PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES.....	43
Яударова Н.Ю. ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ.	46
Yaudarova N.Yu. FEATURES OF PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR.	46
Яударова Н.Ю. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ.....	49
Yaudarova N.Yu. THE INFLUENCE OF THE EMOTIONAL SPHERE ON THE SUCCESS OF THE ACTIVITY.	49

BIOLOGICAL SCIENCES

УДК 581.19:577.157

*Абдуллаева Н.Ф.**Бакинский государственный университет
доцент кафедры биофизики и биохимии*

АНТИОКСИДАНТНАЯ СИСТЕМА МИКРООРГАНИЗМОВ

*Abdullayeva N.F.**Baku State University**Ph.D., Associate Professor, Department of Biophysics and Biochemistry*

ANTIOKSIDANT SYSTEM OF MICROORGANISMS

Аннотация.

Обзор отображает данные об основных субстратах антиоксидантной системы микроорганизмов – супероксиддисмутазе, каталазе, пероксидазе, их биохимических свойствах, функциях, роли в защите от окислительного стресса.

Abstract.

The data about main substrates of antioxidant system of microorganisms – superoxid dysmutase, catalase, peroxidase, their biochemistry properties, functions, role in protection against oxidation stress.

Ключевые слова: антиоксидантная система, супероксиддисмутаза, каталаза, пероксидаза, пробиотическая активность.

Keywords: antioxidant system, superoxid dysmutase, catalase, peroxidase, probiotic activity.

Являясь представителями резидентной микрофлоры кишечного биотопа, лактобактерии широко применимы при получении пробиотических препаратов. Основными критериями в процессе скрининга молочнокислых бактерий на пробиотическую активность являются продукция бактериоцинопоподобных ингибирующих веществ (бактериоцинов), антагонизм к условно-патогенным стрептококкам, стафилококкам, *E.coli*, кандидам, низкому значению рН, резистентность к действию желчи, желчных кислот, желудочного сока, а также активность гидролитических ферментов. Лактобактерии являются одной из самой изучаемой группой микроорганизмов, что объясняется, их пробиотическими свойствами и положительным влиянием на организм человека в плане

поддержания гомеостаза и укрепления здоровья. Имеется широкий спектр патологических процессов, включая дисбактериоз до злокачественных новообразований, при которых использование пробиотиков основано на выявлении новых полезных биологических свойств, в частности антиоксидантных и иммуномодулирующих у данной группы микроорганизмов [7]. Одной из основных причин патологических процессов в организме, вызывающих развитие многих заболеваний и преждевременное старение является избыточное накопление свободных радикалов. Это в свою очередь приводит к свободно-радикальным повреждениям белков, нуклеиновых кислот, мембранных липидов и других биополимеров (рис.1).

Рис.1 Механизм действия пробиотиков

В следствии неполного окисления кислорода в клетке образуются активные формы, такие как перекись водорода, гидроксильный радикал, супероксидный анион, которые в избыточном количестве приводят к повреждению клеточных структур. С целью защиты от активных форм кислорода (АФК) в процессе эволюции в клетке возникли специализированные системы ферментативных антиоксидантов: супероксиддисмутаза, каталаза и пероксидаза. Ферментативные антиоксиданты характеризуются высокой специфичностью действия, специфичностью клеточной локализации, а также наличием в активном центре фермента иона металла. Уровень внутриклеточных ферментативных антиоксидантов находится под генетическим контролем. Механизм осуществления генетического контроля наиболее интенсивно изучается у аэробных бактерий и эукариотов, хотя очевидно, что и анаэробные микроорганизмы должны обладать эффективной системой защиты компонентов клетки от окислительного повреждения, которое может возникнуть в результате образования АФК в качестве побочных продуктов метаболизма, а также при случайном контакте бактерий с кислородом. Эффективная защита от окислительного стресса обеспечивается различными антиоксидантами, которые препятствуют распространению окислительных реакций [3, 10].

Антиоксидантные средства – вещества природного, животного или растительного, а также синтетического происхождения, непосредственно взаимодействующие с радикалами (прямые антиоксиданты) или тормозящие окислительный стресс. Антиоксиданты могут проявлять свою активность, предотвращая образование или нейтрализуя радикалы перекиси водорода и других пероксидов. Молочные протеины являются одним из важных источников природных антиоксидантов – антиоксидантных пептидов, которые высвобождаются в процессе протеолитического расщепления казеинов и белков сыворотки молока [8, 11]. Зависимость активности этих пептидов от их структуры, аминокислотного состава, активно изучается в последние годы. Данные, полученные во многих исследованиях, показали, что антиоксидантная активность гидролизатов молочных белков, зависит от аминокислотной последовательности пептидов, и, следовательно, от специфичности протеаз, участвующих в процессе гидролиза [2].

Окислительный стресс сильно вредит здоровью человека. Широко распространенные заболевания, такие как воспалительные заболевания кишечника и сердечно-сосудистые заболевания [11], во многом связаны с наличием свободных радикалов – активных форм кислорода. В ходе эволюции в организме человека возникла защитная антиоксидантная система, которая базируется на комплексе ферментов: супероксиддисмутаза, каталазы, оксидазы, а также витаминов А, С, Е и некоторых коферментов. Одним из наиболее известных антиоксидантных ферментов микроорганизмов является **супероксиддисмутаза (SOD, КФ 1.15.1.1)** [10]. Вместе с каталазой и другими антиоксидантными ферментами она защищает от постоянно образующихся высокотоксичных кислородных радикалов. Относится к ферментам класса оксидоредуктаз, катализирующий дисмутацию радикалов O_2^- и препятствующий превращению супероксидного анион-радикала в гидроксильный радикал OH^* , обладающий высокой токсичностью; служит акцептором свободных кислородных радикалов, тормозящим перекисное окисление липидов и белков. Супероксид является одним из наиболее распространенных антиоксидантных ферментов, вырабатываемых митохондриями [4, 8].

Играет важнейшую роль в антиоксидантной защите практически всех клеток, так или иначе находящихся в контакте с кислородом. Одним из редких исключений является молочнокислая бактерия *Lactobacillus plantarum* и родственные ей молочнокислые бактерии, использующие иной механизм защиты от образующегося супероксида. Супероксиддисмутаза по своей природе являются металлопротеинами. Многие бактерии содержат форму фермента с железом (Fe-SOD); некоторые бактерии содержат Fe-SOD, другие Mn-SOD, а некоторые (такие как *E. coli*) содержат оба. Fe-SOD можно также найти в хлоропластах растений. Трехмерные структуры гомологичных Mn и Fe супероксиддисмутаза имеют одинаковое расположение альфа-спиралей, а их активные участки содержат один и тот же тип и расположение аминокислотных боковых цепей (рис.2).

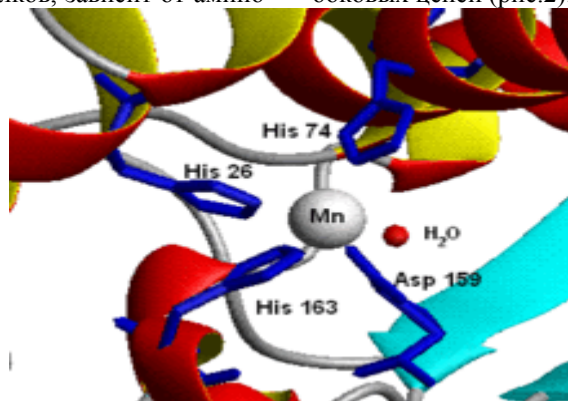

Рис.2 Трехмерная структура SOD

Обычно это димеры, но иногда и тетрамеры SOD имеют различные ионы активного центра, но каталитически активные места имеют высокую степень структурной идентичности и эволюционной консервации, т.е. ионы активного центра представляют собой тетрагональную пирамиду или тетраэдр, состоящий из 3 или 4 молекул гистидина (His), имидазолила и воды [6, 9].

Каталаза – участвует в клеточной антиоксидантной защите, разлагая перекись водорода, тем самым предотвращая образование гидроксильных радикалов. Лактобациллы, как и бифидобактерии обычно являются каталаза - негативными [1]. Ключевой особенностью лактобактерий, которую необходимо выделить, является их неспособность к синтезу порфириновых групп. Выращивание в среде, в которой нет гема или связанных с ним соединений, лишает МКБ «истинной» каталазы и цитохромов. В таких условиях МКБ для выработки энергии не используют механизм электрон-транспортной цепи, а обладают только брожением (субстратным фосфорилированием). При этом активность «истинной» каталазы, обнаруживаемая у некоторых лактобактерий, заменяется «псевдокаталазой», лишённой гема. Выделенный фермент состоит из шести идентичных полипептидных цепей, соединённых между собой нековалентными силами. Каждая субъединица содержит 1 атом марганца.

Однако важно заметить, что ситуация может полностью меняться, если в ростовую среду добавить гемоглабин. Это может привести к образованию «истинной» каталазы и даже цитохромов, что приводит к дыханию с функционированием электрон-транспортной цепи [3]. У пропионовокислых бактерий в отличие от других пробиотических микроорганизмов установлен значительный синтез гемсодержащих антиоксидантных ферментов каталазы, пероксидазы и супероксиддисмутазы. В отличие от низкомолекулярных антиоксидантов, которые связывают ограниченное число молекул радикалов, антиоксидантные ферменты могут нейтрализовать активные формы кислорода, поэтому являются своеобразными суперантиоксидантами.

Каталаза и SOD защищают микроорганизмы от экзогенных и эндогенных окислительных стрессов, нейтрализуя свободные кислородные радикалы. Токсичный субстрат — супероксидный ион (O_2^*), образующийся в клетках в результате метаболических процессов, с помощью фермента SOD превращается в H_2O_2 . Перекись водорода, в свою очередь, расщепляется каталазой на молекулярный кислород и воду. Защитное действие в этом процессе оказывают и пероксидазы, которые окисляют органические вещества перекисью водорода, в результате чего образуется молекула воды. Таким образом, ферменты СОД и каталазы превращают супероксидные радикалы в безвредный кислород.

Каталазная и пероксидазная активности обнаружены у всех облигатно и факультативно аэробных прокариот. Среди облигатных анаэробов эти ферменты распространены значительно в меньшей степени, чем супероксиддисмутаза. Обнаружены

многие строгие и аэротолерантные анаэробы, содержащие супероксиддисмутазу, но не содержащие каталазы. К их числу можно отнести и те молочнокислые бактерии, у которых дисмутация образующихся ионов O_2^- обеспечивается Mn^{2+} , находящимся в клетках в высоких концентрациях. Изучение влияния окислительного стресса на рост и мутагенез *E. coli* K12 показало, что SOD более важна, чем каталаза, для предохранения кислород-зависимого угнетения прироста и индукции мутации [2].

Пропионовокислые бактерии синтезируют значительные количества каталазы, что выделяет их из числа других анаэробных микроорганизмов. При дефиците ионов железа в среде каталаза не синтезируется и в культуральной жидкости накапливается H_2O_2 . У обеспеченных железом культур перекись водорода не обнаруживалась. Основная активность каталазы, как и супероксиддисмутазы обнаруживалась в цитоплазме клеток бактерий. Большой активности супероксиддисмутазы (и каталазы) соответствует большая супероксидпродуцирующая способность штаммов, что свидетельствует о важной роли этих ферментов в избавлении клеток от супероксидных радикалов. Одновременное присутствие SOD и каталазы внутри бактериального матрикса позволяет клетке удалять супероксидные и пероксидные радикалы, образованные в окислительных реакциях [8].

Некоторые микроорганизмы, участвующие в биосинтезе антиоксидантных ферментов, нейтрализуя свободные радикалы, помогают устранить причины разрушения ДНК, провоцирующие мутагенез и замедлить процессы старения. Бактерии как источники антимутагенов представляют несомненный интерес как профилактические пищевые добавки для активации естественных систем репарации и для создания медицинских препаратов нового типа с антимутагенными свойствами [5].

Исследования показывают, что изменения диеты способны увеличить антиоксидантную способность крови. Однако для этого антиоксиданты, присутствующие в пище, сначала должны абсорбироваться в желудочно-кишечном тракте, а затем метаболизироваться организмом человека, что в совокупности представляет собой биодоступность антиоксиданта, которая связана со способностью всасывания в тонком кишечнике после пищеварения. И вот в этом механизме важную роль могут сыграть пробиотические микроорганизмы, которые продуцируют различные экзо- и эндометаболиты с установленной антиоксидантной активностью и способны регулировать процессы кишечного всасывания микро- и макронутриентов [4]. Для анаэробных прокариот, способных переносить контакт с O_2 и его производными в относительно небольших масштабах, необходимо присутствие в клетках супероксиддисмутазы, "убирающей" O_2^- . Наличие каталазы при этом не обязательно, поскольку возникающая в реакции дисмутации и других реакциях перекись водорода разлагается спонтанно или с участием неферментативных катализаторов, и ор-

ганизмы в целом справляются с ней в этих условиях. Таким образом, при осуществлении энергетического метаболизма анаэробного типа для устранения токсических эффектов O_2^- достаточно одной ферментной преграды в виде супероксиддисмутазы (SOD).

Установлено, что пигменты микроорганизмов могут обладать антиоксидантной активностью. Например, штаммы *S.aureus* и *Sarcinia lutea*, содержащие каротиноиды, более резистентны к летальному действию синглетного кислорода, чем штаммы других грамположительных бактерий с недостаточным количеством каротиноидов. Доказано, что пигмент меланин у *Aspergillus fumigatus* и *Cryptococcus neoformans* играет значительную роль в вирулентности [12].

Таким образом, супероксиддисмутазы (SOD), каталаза, пероксидазы, различные субстраты, а также, система ДНК-репарации, участвующие в нейтрализации свободных радикалов, составляют антиоксидантную ферментную систему микроорганизмов. Каталаза и SOD защищают микроорганизмы от экзогенных и эндогенных окислительных стрессов, нейтрализуя свободные кислородные радикалы. Токсичный субстрат — супероксидный ион (O_2^-), образующийся в клетках в результате метаболических процессов, с помощью фермента SOD превращается в перекись водорода, который в свою очередь, расщепляется каталазой на молекулярный кислород и воду. Защитное действие в этом процессе оказывают и пероксидазы, которые окисляют органические вещества перекисью водорода, в результате чего образуется молекула воды. Таким образом, ферменты SOD и каталазы превращают супероксидные радикалы в безвредный кислород [6].

Список литературы:

- 1.Ахмедова А.Ф., Абдуллаева Н.А., Гусейнова Н.Ф., Кулиев А.А. // Доклады НАН Азербайджана. 2010, – № 6, – Т.LXVI, – С.25-85.
- 2.Ахмедова А.Ф., Гюльяхмедов С.Г., Мустафеева Р.С., Кулиев А.А. // Вестник Бакинского Университета. Серия Естественных наук. 2010, – № 4, – С.45-51.

- 3.Картузова О.В., Просеков А.Ю., Шишко О.О., Асякина Л.К., Бабич О.О., Зимина М.И., Гармашов С.Ю., Бушуева О.Е. Определение доли активности ферментов в различных мококосвертывающих препаратах // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. – № 10-4. – С.107-110.

- 4.Пискаева А.И., Дышлюк Л.С., Сидорин Ю.Ю. Влияние кластерного серебра на патогенную микрофлору органических отходов агропромышленного комплекса // Техника и технология пищевых производств. 2016. – №2. – С. 132–141.

- 5.Archibald F. S., Fridovich I. Manganese, superoxide dismutase and oxygen tolerance in same lactic acid bacteria // J. Bacteriol. 2017. – Vol. 146 (3). – P. 928–936.

- 6.Bhosale, S.H. Molecular and industrial aspects of glucose isomerase / S.H. Bhosale, M.B. Rao, V.V. Deshpande // Microbiol. rev. 1996. – Vol. 60, № 2. – P. 280–300.

- 7.Prosekov A. Drying Parameters of Hydrolysates of Keratin-Containing Raw Materials / A. Prosekov, A. Petrov, E. Ulrich, L. Dyshlyuk, V. Dolganuk // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. – Vol. 7(4). – P.1589–1593.

- 8.Dahl T. A., Midden W. R., Hartman P. E. Comparison of killing of gram-negative and gram-positive bacteria by pure singlet oxygen // J. Bacteriol. 1989. – Vol. 171 (4). – P.2188–2194.

- 9.Jackett P. S., Aber V. R., Lowrie D. B. Virulence and resistance to superoxide, low pH and hydrogen peroxide among strains of Mycobacterium tuberculosis // J. Gen. Microbiol. 2015. – Vol. 104 (1). – P.37–45.

- 10.Kullisaar T., et al. Two antioxidative lactobacilli strains as promising probiotics // J. Food Microbiol. 2002. – Vol. 72. – P.215–224.

- 11.Spyropoulos, B.G., et. al. Antioxidant properties of probiotics and their protective effects in the pathogenesis of radiation-induced enteritis and colitis // Dig. Dis. Sci. 2011. – Vol. 56. – P.285–294.

- 12.Gulahmadov S.G. Isolation and identification of lactic acid bacteria from same Azerbaijani cheeses // Труды Института Микробиологии НАН Азербайджана. Баку: Элм, 2007, – Т. V. – С.187-200.

Дацюк В.В.

Інститут ботаніки ім. М.Г. Холодного НАН України, м. Київ

DOI: [10.24412/2520-6990-2021-491-8-12](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-491-8-12)**ЛІСОВА РОСЛИННОСТІ ВОЛИНСЬКОЇ ВИСОЧИНИ (УКРАЇНА): ІСТОРІЯ ДОСЛІДЖЕНЬ ТА СУЧАСНИЙ СТАН.**

Daciuk V.V.

M.G.Kholodny Institute of Botany,

National Academy of Science of Ukraine (Kyiv, Ukraine).

FOREST VEGETATION OF VOLYN UPLAND (UKRAINE): RESEARCH HISTORY AND CURRENT STATE.**Анотація.**

Наводиться коротка характеристика місцезнаходження Волинської височини, її місце в системі фізико-географічного та геоботанічного районування. Подається історія досліджень лісової рослинності регіону, наголошується на особливостях щодо приналежності території досліджень в системі геоботанічного районування України. Представлені результати сучасних досліджень лісової рослинності, аналізується її соціологічна складова геоботанічні особливості лісових екосистем та їх відмінності із прилеглими територіями. Представлені рекомендації щодо відновлення порушених лісових угруповань та збереження існуючих природних лісів.

Abstract.

A brief description of the location of the Volyn upland, its place in the system of physical, geographical and geobotanical zoning is given. The history of forest vegetation research in the region is presented, emphasizes the peculiarities regarding the belonging of the research territory in the system of geobotanical zoning of Ukraine. The results of modern researches of forest vegetation are presented, its zoological component of geobotanical features of forest ecosystems and their differences with adjacent territories are analyzed. Recommendations on the restoration of disturbed forest communities and preservation of existing natural forests are presented.

Ключові слова: геоботанічне районування, лісові екосистеми, охорона.

Keywords: geobotanical zoning, forest ecosystems, protection.

ВСТУП.

Дослідження та збереження сучасного стану лісових екосистем, виявлення основних загроз щодо їхнього функціонування, розроблення заходів зі збереження та охорони є актуальним завданням сьогодення в контексті збереження біорізноманіття. Вивчення сучасного стану рослинного покриву окремих природних регіонів України матиме важливе значення у контексті досліджень рослинності країни, розроблення заходів з її охорони та менеджменту. Важливим на сьогодні є вивчення саме лісових екосистем, оскільки кліматичні зміни та господарська діяльність людини призводить до порушення цілісної структури лісів (фрагментація), збіднення флористичного та фітоценотичного складу природних лісів, проникненням адвентивних видів флори в лісові ценози.

Мета статті – здійснити аналіз історії досліджень лісової рослинності Волинської височини та охарактеризувати її сучасний стан, розробити рекомендації для її збереження.

Методи досліджень.

В основі роботи лежать власні геоботанічні дослідження, виконані впродовж 2009-2020 рр. Опрацьовані гербарні фонди Інституту ботаніки ім. М.Г. Холодного НАН України, м. Київ (KW), Національного ботанічного саду ім. М.М. Гришка НАН України, м. Київ (KWHN), Волинського краєзнавчого музею, м. Луцьк (LUM), Рівненського краєзнавчого музею м. Рівне (PKM), здійснено аналіз літературних джерел за проблемою досліджень.

При вивченні лісової рослинності регіону використовувалися традиційні польові та камеральні методи геоботанічних досліджень. Польові методи досліджень включали детально-маршрутний, закладання тимчасових пробних площадок, геоботанічний опис рослинності. Геоботанічні описи лісів проводилися на тимчасових пробних площах 25 x 25 м (625 м²), що закладалися в однорідних фітоценозах. Пробні площі закладалися випадково-груповим методом кількістю від 1 до 4 у межах однорідної ділянки фітоценозу. Геоботанічні описи лісів проводилися за допомогою окомірної таксації із складанням повного списку судинних рослин із зазначенням їхнього проєктивного покриття. Синфітосоціологічна оцінка лісових фітоценозів здійснювалася за «Методикою синфітосоціологічної оцінки природних рослинних угруповань, які підлягають охороні та занесенню до Зеленої книги України», наведеної в Зеленій книзі України [14].

РЕЗУЛЬТАТИ ДОСЛІДЖЕННЯ.

Волинська височина розташована у західній частині України, лежить у межах Волинської, Рівненської і, частково, північних частин Львівської та Хмельницької областей. Ця територія площею близько 10 тис. км² простягається від річки Західний Буг до річки Корчик на Хмельниччині (притока річки Случ) майже на 200 км. Її ширина коливається від 40 до 50 км. На півночі уступом заввишки 30–50 м обривається до Поліської низовини. На півдні Волинська височина відокремлена невеликим уступом від рівнини Малого Полісся. На заході вона продовжується Люблінською височиною (Польща).

Річковими долинами Бугу, Стиру, Горині та їхніх приток Волинська височина розчленована на вісім окремих ділянок. Середня висота Волинської височини – 220-250 м, найбільша – 361 м (Повчанська височина). Переважає увалисто-балковий рельєф. Основою Волинської височини є відкладення крейдового періоду, на заході під крейдовими відкладеннями залягають кам'яновугільні поклади Львівсько-Волинського вугільного басейну. На межиріччя розвинені лесоподібні суглинки, у західній частині під ними трапляються відкладення Дніпровського (максимального) зледеніння.

Така своєрідність території цього регіону зумовила формування специфічної рослинності Волинської височини. Вона відзначається незначним відсотком природної рослинності та є досить порушеною внаслідок господарської діяльності. Природна рослинність представлена лісами (10%), луками (3%), болотами (2%).

За фізико-географічним районуванням України досліджувана територія належить до Нововолинсько-Сокальського, Локачівсько-Торчинського, Олицько-Рівненського, Острозько-Гошанського, Горохівсько-Берестечківського, Повчансько-Мізоцького фізико-географічних районів Західно-Українського краю Зони широколистяних лісів [20].

Геоботанічний напрям досліджень рослинності, у тому числі і лісової, Волинської височини датується початком 30-х років минулого століття.

Започатковані такі дослідження на Волині М. Кочварою (Koczwara M.) [26]. Ним охарактеризовані фізико-географічні умови території, зроблений географічний аналіз флори та встановлені її особливості у різних рослинних угрупованнях, зокрема і у лісових. У цей же час Й. Панек (Panek J.) проводить дослідження рослинності околиць м. Рівного. У своїй праці «Рослинність околиць Рівного» вказує на відмінний характер рослинності в порівнянні із північною поліською частиною Волині. Як він вказує, ця відмінність проявляється у геоморфології території та у рослинному покриві. Ним охарактеризована лісова, лучна, болотна, водна рослинність території досліджень, наведений перелік рослинних видів та відмічає їхні еколого-ценотичні особливості. При цьому, вказаний автор вказує на те, що в околицях Рівного ліси представлені грабовими, дубовими, сосновими, мішаними лісами. Особливістю лісової рослинності території є відсутність борового елемента флори у лісових фітоценозах та вказує на різницю у геологічній будові території. [30]. Й. Панек вивчав і степову рослинність та рослинність лесових відслонень [31].

Трохи пізніше Р. Кобедза (Kobendza. R) вивчає Повчанське плоскогір'я, характеризуючи його розташування та геоморфологію, описує поширення сосново-дубових, сосново-дубово-грабових, грабових, дубових, грабово-дубових, липово-ясенново-кленових лісів цієї території. Ним відмічається переважання граба у досліджених лісах, вказує на поширення черешні по всій периферійній частині території Повчанського плоскогір'я. Окремо здійснює аналіз лісів в околицях с. Сморгви і вказує на зміну і негативні динамічні процеси, до яких призвела господарська діяльність людини [25].

У своїх роботах з досліджень рослинного покриву С. Маско (Masco S.) велику увагу приділяв природоохоронній справі. Він характеризує природні об'єкти охорони, які є цінними в науковому плані, зокрема з рідкісними видами флори. Ним підкреслюється важливість охорони саме лісових резерватів [27-29].

Значна кількість робіт присвячена проблемі приналежності Волинської височини у системі геоботанічного районування України.

Волинська височина належить до найбільш спірних щодо зональної та провінціальної належності. Так Є.М. Лавренко відніс її до Поліської підпровінції широколистянолісової зони [18]. Зокрема Брадє С.М. (1961) вказує на особливість Волинського лісостепу, вказуючи, що у минулому тут переважали різнотравно-злакові степи лучного типу, які чергувалися із лісовими фітоценозами [4]. У подальших роботах Білик Г.І, Брадє С.М (1962) вказують на приналежність Волинської височини до Південного заходу Східно-Європейської рівнини, Широколистяно-лісової зони Східноєвропейської широколистяної провінції з переважанням дубових лісів Поліської широколистяно-соснової підпровінції з домінуванням дубово-соснових лісів Волинського лісостепового острова (Луцько - Ровенський) дубовими, грабово-дубових зрідка грабово-дубово-соснових лісів та лучними степами і отемненими луками [3].

Значний внесок у дослідження рослинності Волинської височини зробив А.І. Кузьмичов. Його роботи присвячені аналізу та характеристиці основних формацій рослинного покриву, особливостям їхнього поширення у межах геоботанічних районів Луцького-Рівненського округу, до якого належить територія Волинської височини. На основі детальних досліджень ним розроблено геоботанічне районування до рівня району. Територію Волинської височини ним віднесено до Європейської широколистянолісової області Східноєвропейської провінції, Поліської підпровінції, Луцько-Рівненського округу із виділенням 4 районів: (Сокальсько-Торчинський, Варковицько-Рівненський, Повчансько-Мізоцький, Гошанський) [15].

За результатами геоботанічних досліджень заходу України та аналізу рослинного покриву прилеглих територій Шеляг-Сосонко Ю.Р. та Куковиця Г.С. віднесли Волинську височину до Європейської широколистянолісової зони Східноєвропейської провінції Подільсько-Бесарабської підпровінції, Волинського округу із чотирма геоботанічними районами (Сокальсько-Торчинський, Варковицько-Ровенський, Повчансько-Мізоцький, Гошанський) [23].

За останнім геоботанічним районуванням України Дідух Я.П., Шеляг-Сосонко Ю.Р. регіон Волинської височини включили до Люблінсько-Волинського геоботанічного округу грабово-дубових, дубових лісів та остепнених луків Південнопольсько-Західноподільської підпровінції широколистяних лісів, луків, лучних степів та евтрофних боліт Центральноєвропейської провінції широколистяних лісів Європейської широколистянолісової області [13] (рис.1). Червоним кольором виокремлено територію Волинської височини.

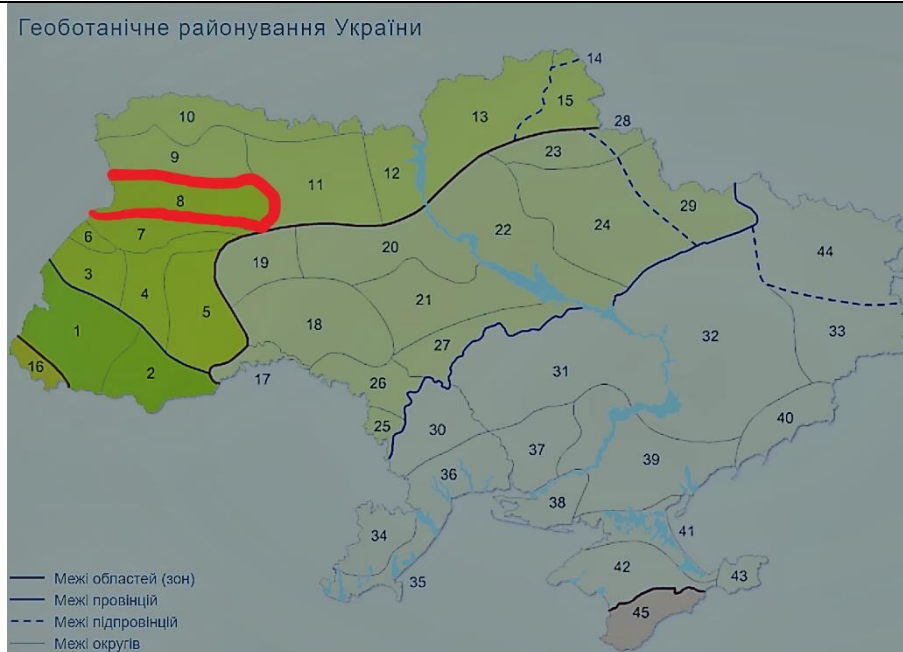

Рис. 1. Карта геоботанічного районування України (Дідух, Шеляг-Сосонко, 2003)

У своїй фундаментальній праці Ю.Р. Шеляг-Сосонко [24] наводить деякі асоціації липово-дубових та звичайнодубових лісів регіону та подає їхню фітоценотичну характеристику. Автор також відмічає значне переважання на Волинській височині дубово-грабових лісів та наявність похідних грабових лісів

У роботі М'якушка В.К. «Сосновые леса равнинной части УССР» (1978) знаходимо відомості про характеристику соснових лісів досліджуваного регіону [19]. Екологічні особливості території на межі Волинської височини, Малеого Полісся та Кременецьких гір знаходимо у праці [10]. У ній, зокрема, вказується, що територіальна диференціація фітоценозів визначається за відношенням до ґрунтового покриву території, вказуються особливості лісових екосистем цих територій. З метою дослідження сучасного стану рослинності у межах 30-кілометрової зони Хмельницької та Рівненської АЕС, встановлення антропогенних та природних змін проводилися дослідження окремих лісових масивів [11,12].

Созологічний напрям досліджень лісових екосистем Волинської височини представлений роботами автора зі співавторами, де лісова рослинність вивчалася в контексті характеристики природоохоронних об'єктів, рідкісних видів флори лісів. Цей напрям продовжується і на сьогодні [5-9].

Дотичною до територій досліджень є монографія Мельник В.І., «Рідкісні види рівнинних лісів України», де подається історія досліджень, наводиться созологічна цінність видів флори, систематична, ценотична, географічна структура та аналіз їх поширення на території України. У ній наводяться і рідкісні види рослин, які ростуть у лісах Волинської височини. [22]. У роботі Мельника В.І. зі співавторами про особливості Острозької прохідної долини, до якої частково входить територія Волинської височини, дано характеристику окремим лісовим масивам [21].

Із створенням регіонального ландшафтного парку «Дермансько-Мостівський» у Рівненській області, розпочалися ґрунтовні дослідження його рослинного покриву [2]. Пізніше був створений НПП «Дермансько-Острозький» (2009) на площі 5448,3 га. Геоботанічна характеристика парку наведена у публікації [1]. Спільно із співробітниками парку підготовлений перелік раритетних угруповань [9], що включені до «Зеленої книги України» [14]. Здійснено аналіз раритетної флори парку [7], запропоновано розширення його території [6].

У роботах Кузьмішиної І.І. наведено созологічну характеристику флори Волинської височини, надана інформація про рідкісні види лісових фітоценозів. Встановлено 132 рідкісних та зникаючих видів флори Волинської височини із них 42 види із ЧКУ (1996), 75 видів регіональної охорони [16].

Останнім зведенням, щодо раритетної компоненти Волинської височини є роботи Логвиненко І.П. встановлено 197 рідкісних та зникаючих видів флори Волинської височини, 21 вид із Червоної книги України (2009), зниклих видів флори 75. [17].

За період 2009-2020 років нами здійснено комплексне дослідження лісів Волинської височини в системі Люблінсько-Волинського геоботанічного округу.

Раритетному фіторізноманіттю лісових екосистем присвячені публікації [5,8], які характеризують рідкісні види флори лісів та фітоценозів у межах Волинської височини. Окремі об'єкти природно-заповідного фонду дослідженні нами, щодо поширення рідкісних видів флори лісів та рослинності лісових екосистем (ландшафтний заказник місцевого значення «Федорівка», ботанічний заказник загальнодержавного значення «Воротнів», ботанічний заказник «Губине» та інші), а також проєктовані РЛП «Дермансько-Мостівський», РЛП «Демидівський», НПП «Західне Побужжя», РЛП «Сокальський», НПП «Надбужжя».

У наш час на Волинській височині переважають грабово-дубові-ліси та їх похідні грабові. Значно менше поширені дубові ліси. На других терасах трапляються ділянки соснових та дубово-соснових лісів. На перезволожених ділянках збереглися ділянки вільхових лісів. Лісові насадження відрізняються від лісів сусідніх районів Українського Полісся і Малого Полісся, але фітоценотично та флористично подібні до лісів Поділля та Люблінської височини. Специфіка лісів Волинської височини на відміну від суміжних територій Поділля полягає у відсутні букових лісів, що пояснюється холодним і вологим кліматом. Тут наявні дубово-соснові та соснові ліси ліщинові з неморальним травостоем, які зрідка трапляються в екотонній смузі Полісся і Лісостепу.

Нами встановлено, що раритетна складова флори лісів Волинської височини представлена 14 видами, включеними до «Червоної книги України» (2009), 28 видами регіональної охорони та 4 асоціаціями, включеними до «Зеленої книги України»

(2009). Нами розроблені рекомендації щодо збереження лісових екосистем Волинської височини а саме:

1. У порушених корінних лісах слід сприяти природному відновленню головних порід методами санітарно-оздоровчих заходів та створення піднаметових культур.

2. У лісових екосистемах рубками догляду в поєднанні з іншими природоохоронними та лісогосподарськими заходами формувати різновікові насадження мішані за складом.

3. Заборона створення лісових культур з неаборигенних видів (*Quercus rubra L*, *Picea abies*, тощо) і подальша їх заміна культурами зональних видів. Недопустимість генетичного забруднення генфонду аборигенних порід та інвазій інтродукованих видів у природні лісові фітоценози.

4. Для підвищення стійкості соснових насаджень та поліпшення їхнього росту, необхідно формувати домішку листяних порід, а також підліску.

Складено перелік антропогенних змін лісових екосистем Волинської височини, який подано у вигляді діаграми Рис. 2

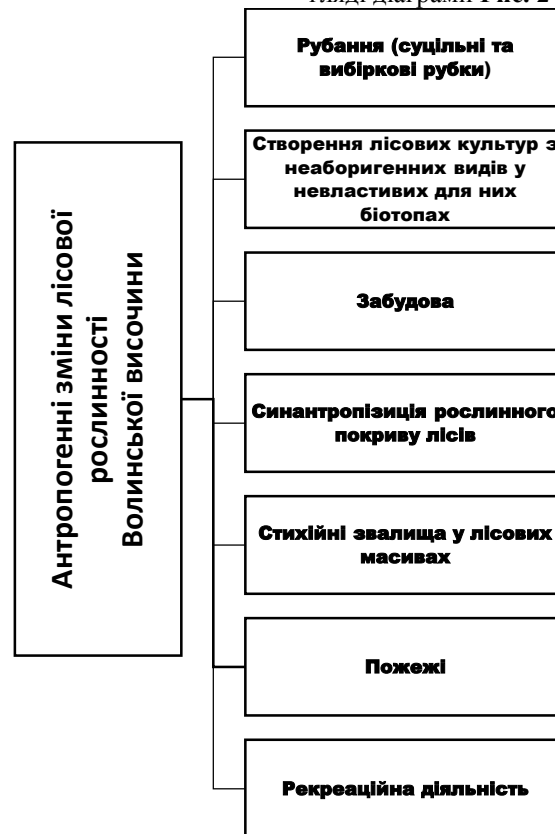

Рис.2 Антропогенні зміни лісової рослинності Волинської височини

Подальші дослідження на території Волинської височини будуть спрямовані на вивчення всіх типів рослинності та розроблення рекомендацій щодо сталого використання рослинного покриву. Розробка менеджмент планів для управління природно-заповідних територій різних категорій.

Висновки

Поширення, видовий склад та продуктивність лісів регіону Волинської височини визначається його фізико-географічними умовами, які загалом є сприятливими для виростання лісової рослинності.

За екологічним та соціально-економічним значенням та функціональною роллю ліси належать до першої категорії – захисні ліси, які виконують переважно водоохоронні, ґрунтозахисні та інші захисні функції. Виявлено у лісових екосистемах Волинської височини 42 раритетних види різного соціологічного статусу та рівня охорони та 4 асоціацій із ЗКУ. Вказано на особливості лісових екосистем Волинської височини із прилеглими територіями лісових екосистем. Здійснено аналіз антропогенних змін лісів регіону дослідження. Незначна частина

лісів належить до групи лісів природоохоронного призначення, які виконують особливі природоохоронні та наукові функції.

Література

1. Андрієнко Т.Л., Онищенко В.А., Дацюк В.В. НПП «Дермансько-Острозький»/ В кн.: Фіто-різноманіття заповідників та національних природних парків України. Ч.2. Національна природні парки/ Колектив авторів під ред. В.А. Онищенко і Т.Л. Андрієнко. – Київ: Фітосоціоцентр, 2012. – С.206-214
2. Андрієнко Т.Л., Прядко О.І. Рослинний світ проєктованого Дермансько-Мостівського регіонального ландшафтного парку// Дермансько-Мостівський регіональний ландшафтний парк: проблеми становлення. – К.: Карбон, 2001. – С. 74-81.
3. Білик Г.І, Брадис Є. М Геоботаничне районування Української РСР// Укр. ботан. журн. – 1962. – Т. 19, № 4. – С. 23–32.
4. Брадис Є.М О Геоботаническом районировании северо-западных областей УССР// Труды научного совещания по природно-географическому районированию Украинской ССР. Издательство Киевского университета. 1961.— С.89-97.
5. Дацюк В.В Раритетний лісофітоценофонд Волинської височини //Матеріали XIII з'їзду Українського ботанічного товариства (19-23 вересня 2011 р., м. Львів). – Львів, 2011. – С.201
6. Дацюк В.В. «Дермансько-Острозький» НПП та питання його розширення (Рівненська область)// Національні природні парки – минуле, сьогодення, майбутнє: Матер. Міжнар. наук.-практ. конф. до 30-річчя створення Шацького національного природного парку (с. Світязь, 23–25 квітня 2014 р.) – К.: ЦП «КОМПРИНТ», 2014. – С. 24–28
7. Дацюк В.В. Види рослин Червоної книги України на НПП «Дермансько-Острозький» (Рівненська область)// Рослинний світ у Червоній книзі України: впровадження Глобальної стратегії збереження рослин / Матер. III Міжнар. наук. конф. (4–7 червня 2014 р., м. Львів). – Львів, 2014. – С. 196–199.
8. Дацюк В.В. Логвиненко І.П Раритетне фіторізноманіття лісових екосистем Волинської височини// Чорноморський ботан. журн. – 2013. - № 9 (3). – С.448–455.
9. Дацюк В.В., Головка О.В Рідкісні фітоценози Національного природного парку «Дермансько-Острозький» Природа Західного Полісся та прилеглих територій: зб.наук.праць. - Луцьк, 2014.- № 11. - С. 206-209.
10. Дідух Я.П., Плюта П.Г., Каркуцієв Г.М. Екологічні режими фітоценозів на межі: Волинське Плато – М. Полісся – Кременецькі гори (Рівненська обл., Україна) // Укр. ботан. журн. – 1993. – 50, № 5. – С. 23-34.
11. Дідух Я.П., Устименко П.М., Плюта П.Г., Шеляг-Сосонко Ю.Р., Коротченко І.А. Карта рослинності 30- кілометрової зони Хмельницької АЕС // Укр. ботан. журн. – 2001. – 58, N 1. – С. 10-20.
12. Дідух Я.П., Устименко П.М., Шеляг-Сосонко Ю.Р., Коротченко І.А. Карта рослинності 30-кілометрової зони Рівненської АЕС // Укр. ботан. журн. – 2002. – 59, N 5. – С. 525-534.
13. Дідух Я.П., Шеляг-Сосонко Ю.Р. Геоботаничне районування України та суміжних територій// Укр. бот. журн. – 2003. – 60, № 1. – С. 6-17.
14. Зелена книга України/ під загальною редакцією члена-кореспондента НАН України Я.П Дідуха.– К.: Альтерпрес, 2009. – 448с
15. Кузьмичев А. И. Растительность Волинского лесового плато и ее народно-хозяйственное значение: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. биол. наук. – К., 1967. – 22 с.
16. Кузьмішина І. І. Флора Волинської височини, її антропогенна трансформація та охорона: автореф.дис. канд. біол. наук : спец. 03.00.05 “Ботаніка”.– К., 2008. – 20 с
17. Логвиненко І.П. Рідкісні та зникаючі види флори Волинської височини.: автореф.дис. канд. біол. наук: спец. 03.00.05 “Ботаніка”.– К., 2014 – 20с
18. Геоботаническое районирование СССР / Под ред. Е. М. Лавренко // Труды (Том 2), М. 1947. 149 с
19. М'якушко В. К. Сосновые леса равнинной части УССР /– Киев. : Наук. думка, 1978. – 103 с.
20. Маринич О.М., Пархоменко Г.О., Петренко О.М. та ін. Удосконалена схема фізико-географічного районування України // Укр. геогр. журн. – 2003. – № 1. – С. 16-21
21. Мельник В.И., Савчук Р.И., Баточенко В.Н. Растительный покров Острожской долины (Украина) // Ботанический журнал, 2001. - 86, №8. - С12-119
22. Мельник В.І Редкіе види флори равнинных лесов Украины. Киев : Фитосоциоцентр, 2000.200 с.
23. Шеляг-Сосонко Ю.Р., Куковиця Г.С Геоботаническое районирование равнинной части запада Украины// Ботан.журн.– 1971.– Т. 56, №10.– С. 1388- 1395.
24. Шеляг-Сосонко Ю. Р. Ліси формації дуба звичайного на території України та їх еволюція / – Киев. : Наук. думка, 1974. – 240 с.
25. Kobendza R. Kilka uwag o roślinności plaskowzgorza Pelczańskiego na Wołyniu //Acta Soc. Bot. Polon. – Vol. 10, № 2. – Warszawa, 1933. – S. 291–295.
26. Koczwarą M. Geobotaniczne stosunki Wołynia// Rocznik Wołyński. – Rowno, 1930, 1. – P. 7–56.
27. Macko S. Roślinność międzyrzecza Styru, Horynia i Sluczy// Kosmos. Ser. A., 1948-52, M 1-3. – P. 17-114.
28. Macko S. Roślinność okolic Łucka// Ziemia. Rocznik XXVII. – 1937. – № 11–12. – S. 235–240.
29. Macko S. Roślinność projektowanych rezerwatów na Wołyniu// Ochrona przyrody. Rocznik 17. – Kraków, 1937. – P. 111–185.
30. Panek J. Roślinność okolic Rownego// Rocznik Wołyński. – Rowno, 1930. – Cz. 1. – S. 31–56.
31. Panek J. Roślinność stepowa i naskalna lessowego Wołynia // Rocznik Wołyński. – Rowne, 1939.– T. VIII.– S. 26–65.

PUBLIC ADMINISTRATION

УДК 36

Григоренко О.Н.,
кандидат социологических наук
Доцент кафедры «Иностранные языки для гуманитарных специальностей»
Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)
Степанченко Даниил Андреевич
студент
I курс, факультет «Юриспруденция»
Россия, г. Ростов-на-Дону

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

UDC 36

Grigorenko O.N.,
Candidate of Social Sciences
Associate Professor of the Department "Foreign Languages for Humanities"
Rostov State University of Economics (RINH)
Stepanchenko Daniil Andreevich
Student
1st year, Faculty of Law»
Russia, Rostov-on-Don

MEASURES TO SUPPORT THE STATE DURING THE PANDEMIC

Аннотация.

Общество создано, чтобы люди могли справляться с трудностями, которые они не в состоянии преодолеть сами. Стихийные бедствия, катастрофы, пандемия— все это может преодолеть человечество, а не один человек. Самым ярким примером серьезной проблемы является COVID-19 так же известный, как коронавирус. В этой статье я хочу рассмотреть меры поддержки населения, предпринятые разными государствами во время пандемии.

Abstract.

Society is created so that people can cope with the difficulties that they are not able to overcome themselves. Natural disasters, catastrophes, pandemics—all this can be overcome by humanity, not by one person. The most striking example of a serious problem is COVID-19, also known as a coronavirus. In this article, I want to review the population support measures taken by different States during the pandemic.

Ключевые слова: пандемия, эпидемия, коронавирус, государство, поддержка, граждане

Keywords: pandemic, epidemic, coronavirus, state, support, citizens

Прогресс не стоит на месте так же, как и все в нашем мире, все живое развивается и эволюционирует. Человек осваивает новые технологии и повышает свою грамотность. Также и различные заболевания, которые могут быть настолько неизученными, что наука может быть не готова для борьбы с ними. Это может создать панику и посеять хаос среди людей. Государство всеми силами пытается сохранить спокойствие и создать комфортные условия для проживания граждан в таких условиях. Я хочу рассмотреть различные сферы, где государство поддерживает население.

Россия**Население.**

-Перенос туров, купленных по программе кэшбэка

Граждане, оформившие тур или забронировавшие отель в рамках программы туристического кэшбэка, смогут перенести поездку на любое удобное время до конца 2021 года. При этом она должна завершиться не позднее 31 декабря. Это возможно

в случае, если на территории субъекта Российской Федерации, куда планируется путешествие, объявлен режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации. Правило также действует и в том случае, если подобная ситуация сложилась на территории проживания гражданина. Точный срок переноса должен быть определен дополнительным соглашением между туристом и юридическим лицом, сформировавшим туристическую услугу. Решение Правительства связано с опасениями граждан относительно возможного запрета на поездки и аннуляции путевок.

-Увеличение максимального пособия по безработице

Максимальный размер пособия по безработице до конца 2021 года сохранится в размере 12 130 рублей. При этом первые три месяца гражданину будет выплачиваться 75% заработка, но не более максимальной величины пособия, а вторые три месяца – 60% заработка, но не более 5000 рублей. Максимальный размер пособия по безработице был

увеличен с 8000 рублей до 12 130 рублей в марте 2020 года.

- Продление субсидий на оплату ЖКУ

Гражданам не придётся подавать заявления и документы для продления периода получения субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Бизнес.

- Перенос предустановки российского ПО

Отсрочка вступления в силу требований, направленных на обеспечение российским потребителям возможности использования приобретаемых отдельных видов технически сложных товаров с предварительно установленными российскими программами для электронных вычислительных машин с 1 июля 2020 года до 1 апреля 2021 года.

- Субсидии для производителей электроники

Производители электроники одновременно получают годовой объём субсидий от государства. Ранее субсидии предприятиям электронной промышленности направлялись два раза в год. В этом году порядок выделения средств изменён, поскольку электронная промышленность вошла в число отраслей, пострадавших из-за коронавируса. Была приостановлена работа предприятий, появились проблемы с закупкой комплектующих. Субсидии частично покроют затраты на производство электронных компонентов и радиоэлектронной аппаратуры. Выплаты будут рассчитаны без уменьшения на остатки средств, выделенных в 2019 году. Участники отрасли также смогут продлить срок исполнения проектов, завершение которых задержалось из-за коронавируса, на один год при сохранении господдержки.

- Субсидии на профилактику COVID-19

Около 500 тыс. организаций смогут получить субсидию, компенсирующую затраты на профилактику новой коронавирусной инфекции. На субсидию могут рассчитывать те, кто ведёт бизнес в сфере гостеприимства, бытовых услуг, общепита, спорта и дополнительного образования, а также социально ориентированные некоммерческие организации. Её размер составит 15 тыс. рублей на первоначальные расходы и ещё 6,5 тыс. рублей на каждого сотрудника по численности на май 2020 года. На новую субсидию Правительство выделило 20 млрд рублей. Помощь будет доступна компаниям, в которых занято около 1,8 миллиона человек. Необходимость дополнительных выплат обусловлена требованиями Роспотребнадзора: работающие напрямую с клиентами предприятия должны обеспечить персонал масками и перчатками, организовать измерение температуры и принять меры для соблюдения социальной дистанции.

Системные.

- Барьер перед инфекцией из-за рубежа

По мере развития в мире пандемии коронавируса Правительство последовательно ставит барьеры для заболевания: от запрета на въезд иностранных граждан из наиболее поражённых инфекцией стран (Китай, Италия) до полного закрытия 27 марта государственных границ и прекращения международного авиасообщения (за исключением рейсов для вывоза российских граждан). С 6 июня

режим ограничений выезда из России и въезда в страну постепенно смягчался, но в связи с ухудшением эпидемиологической обстановки Оперативным штабом принято решение о временном прекращении авиасообщения с Великобританией с 22 декабря.

- Создание временных рабочих мест

Более 4 млрд рублей будет направлено регионам в 2020 году на частичное возмещение расходов по оплате труда сотрудников при создании временных рабочих мест. Гражданам, которые обратились в службы занятости, а также безработным предложат трудоустройство в строительстве, агропромышленном комплексе, в сфере транспорта, в ЖКХ, на благоустройстве территорий, а также в социальных службах по уходу за пожилыми людьми. Кроме того, на предприятиях, где сотрудников перевели на неполную занятость, можно будет организовать дополнительную временную работу. Такие меры позволят временно трудоустроить более 80 тысяч человек.

- Дистанционное образования

Исходя из эпидемиологической ситуации, власти субъектов Российской Федерации и руководство вузов принимают решение о переводе школьников и студентов на дистанционное обучение.

Министерством просвещения разработаны методические рекомендации по использованию дистанционных образовательных технологий. Школьникам и студентам предложено более 30 онлайн-платформ. Для поддержки детей, родителей и учителей в период дистанционного обучения организованы горячие линии, работающие в режиме 24/7.

И ещё много разных мер по поддержке населения во время эпидемии.

Можно привести в сравнение другие страны и их помощь населению.

США

Помощь населению

Из бюджета страны уже выделено 2 триллиона долларов на поддержку бизнеса и простых граждан. Ещё 4 триллиона в скором времени будут выделены из Федеральной резервной системы.

Так, на помощь населению планируется потратить 500 миллиардов долларов из этой суммы. Деньги, в частности, пойдут на:

— оплату карантина и вынужденного отпуска (две недели по болезни и ещё 10 недель отпуска с выплатой двух третей зарплаты);

— оплату лечения и содержания в медучреждении в случае заражения коронавирусом;

— получение бесплатных тестов на коронавирус для всех граждан;

— оплата пособия по безработице (это 250 миллиардов долларов от выделенной суммы).

Кроме того, дополнительно будут поддерживать наиболее социально уязвимые категории граждан: семьи с детьми и с низким доходом. Так, на ребенка будет начисляться по 500 долларов. А на взрослых, чей заработок меньше 75 тысяч долларов в год, — 1200 долларов.

Поддержка бизнеса

Что касается малого бизнеса, то было решено предоставить компаниям налоговые каникулы. Из бюджета на эти цели заложено 350 миллиардов долларов. Отдельной графой расходов стоит поддержка медицины. На нее выделено 46 миллиардов долларов. Власти США также будут поддерживать бюджеты городов, а также областей бизнеса, пострадавших от пандемии. Например, авиакомпании и крупные производства. Правда, для них деньги будут выделяться адресно, по ситуации.

Германия

Помощь населению

В Германии приняли пакет мер соцподдержки граждан. В первую очередь, люди, снимающие жилье, будут защищены от его потери. Даже в том случае, если у них накопятся долги по арендной плате. Кстати, по таким платежам предоставляется отсрочка. Также был упрощен порядок получения пособия по безработице — больше 400 евро.

Поддержка бизнеса

В целом на господдержку граждан и бизнеса государство выделило 750 миллиардов евро. И большая часть этой суммы — 600 миллиардов — пойдет на создание Фонда экономической стабильности. Объем средств для крупных и средних предприятий составит 400 миллиардов евро. Для малого бизнеса — 50 миллиардов. И еще столько же — для самозанятых. Отдельно власти Германии выделили средства на поддержку сферы медицины. На это уйдет 3 миллиарда евро.

Франция

Помощь населению

Французские власти не выплачивают своим гражданам никаких дополнительных средств в качестве поддержки. Ни пенсионерам, ни семьям с детьми. Зато абсолютно для всех граждан были отменены платежи за коммунальные услуги: воду, газ, электричество. Также им можно не оплачивать квартплату.

Поддержка бизнеса

А вот во Франции получает серьезную господдержку. Так, на помощь предприятиям, несущим наибольшие убытки из-за карантина, из бюджета выделили 45 миллиардов евро. Из этих средств будут получать пособия работники, которые временно остались без заработка. Также для бизнеса

ввели государственные гарантии на кредиты предприятий. Власти страны стараются дополнительно поддержать мелкие промышленные и торговые предприятия — они получают по 1,5 тысячи евро.

По сравнению с Францией Россия выплачивает своим гражданам пособия, но не отменяет оплату коммунальных услуг и квартплату. В России, как и в Германии есть хорошая соцподдержка граждан, особенно безработным: ежемесячные выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого и второго ребенка, субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, бесплатные социальные услуги, ежемесячные выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет. США намного лучше смогла направить силы и государственный бюджет для поддержки граждан в период эпидемии.

В заключении можно сделать вывод, что наша страна на равне с европейскими державами всеми силами старается оказать помощь гражданам своей страны, попавшим в столь тяжелую ситуацию, как и граждане других стран. Россия направляет свои силы на поддержку населения, бизнеса, системы и ещё многих сфер жизнедеятельности граждан.

Биографический список:

1. Шавырин Н.В. Коронавирус и мировая экономика- на пороге глобальной катастрофы// Вестник научных конференций. - 2020. - №2-2 (54). – С. 120-123.
2. Баринов Э. А. Коронавирус влияние на экономику и финансовые рынки// Путеводитель предпринимателя. - 2020. – Т. 13. №2. – С. 111-118.
3. Симоненко Р.С., Бучиана С.Т., Мунаев Е.Р. Проблемы и перспектива рынка Форекс в 2020 году с поправкой на коронавирус// Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований" (Уфа). - 2020. –статья в сборнике трудов конференции. – С. 132-136.
4. Черных Н.В. Трудовое законодательство России VS коронавирус: кто победит?// Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5 (114). С. 151-159.

HISTORICAL SCIENCES

UDK 94(477.4)"19"
B-77

Boiko Yuriï

Candidate of Historical Sciences,

Assistant Professor

Vinnitsia National Agrarian University

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-491-16-22](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-491-16-22)

SOCIAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN EMPIRE SOUTH-WESTERN PROVINCES POPULATION IN THE MID-19TH CENTURY

Abstract.

The article examines the South-Western provinces (Right-Bank Ukraine) population social structure features in the middle of the 19th century, the dynamics of its changes over half a century since the region became part of the Russian Empire by statistics data.

Keywords: *Russian Empire, Right-Bank Ukraine, nobles, clergy, merchants, burghers, free rural inhabitants, obligated peasants.*

The social division of the Russian Empire population according to formal legal characteristics was of a class-estate nature. The main social categories belonged to nobles, clergy, “urban inhabitants” (burghers) and “rural inhabitants” (in Russian law, these estates were denoted by the terms “dvoryane”, “dushovenstvo”, “gorodskiye obyvateli”, and “sel'skiye obyvateli”) [7]. The first two were privileged, did not pay taxes, did not serve in the army under duress, and were not subjected to corporal punishment. Others were considered “tax classes” and carried the burden of maintaining the social organism. In particular, the nobles were divided into hereditary and personal, which determined the features of their position in the corporation; the clergy was divided by religion, place in the church hierarchy, positioning to the secular world; the estate of “urban inhabitants” included honourable citizens, merchants of various categories, burghers, artisans, etc. The “rural inhabitants” were divided into some dozen categories of peasants.

Consider the social and legal features of the main estates of the Russian Empire in the middle of the 19th century, focusing on those that were represented in the society of the South-Western provinces (the common name of the three historical lands of Right-Bank Ukraine – the Kyiv, Podillia and Volyn, the former voivodships of the Polish-Lithuanian Commonwealth until 1793).

Nobles

The highest class-estate in the Russian Empire was nobles, whose social status was fixed in the numerous privileges enshrined in the laws [7, art. 15 – 243, p. 3 – 56; art. 613 – 1207, p. 128 – 246].

The main noble rights and privileges were as follows:

- A nobleman could be deprived of estate, personal and property rights only by a court decision. He could only sue equals.
- The guilty of a criminal offense, a nobleman could be legally deprived of his civilian dignity and life only by the decision of the Senate, approved personally

by the Emperor. Noble was not subject to corporal punishment.

– The noblemen only enjoyed full freedom, could freely accept or leave the state service, to enter the service of other European rulers, but not enemies of the Empire, to travel abroad. Only the hereditary noblemen had the right to own the serfs or to be owners of the land estates. The nobleman owner of the serfs had the right: to use the compulsory labour of his peasants, without violating the established number of corvée days and without driving the peasants to begging; lend the labour of serfs of his peasants to other nobility under the conditions established by law; resettle his serfs to other lands; sell or alienate peasants with the land on which they live, or with the condition of their resettlement to another land; to judge the peasants between them, to consider the civil misconduct of the peasants in relation to the landowner. The continuations of these rights were certain duties of the nobleman in relation to his serfs: to take care of the food and welfare of the peasants and their families; to be responsible for bringing state taxes of the peasants, fulfilling monetary and natural state duties by them; to stand up for peasants in civil and criminal cases in court.

– Everything grown and produced in the estates of the nobleman, he had the right to sell in bulk. The hereditary noblemen could also establish towns with trades and fairs on his land (so called “mistechko” in Ukraine).

– The noblemen were allowed to own factories, workshops on their land, sell industrial goods, buy and sell houses in cities, establish all kinds of production there, use city law if they agreed to obey it.

– The nobleman ownership spread not only to the surface of his land, but also to the waters and bowels of the earth with everything that was there, to the forests within their possessions with their free use. His houses in villages were freed from military standing, and the nobleman himself was free from taxes.

– Each nobleman, if he was not in the civil service or in elected positions in the province, had the right to join the Merchant Guild if desired, with appropriate

fees and city duties. Personal noblemen were allowed, without recording to guilds, to open their private production in the rank of workshops.

The nobles had permission to gather in the province where they lived, and to form the Assembly of the Nobility in which every nobleman had the right to vote. At this meeting, hereditary nobles chose their leader, bona fide judges, assessors, district judges, district court officials and heads of provincial court chambers. However, the Assembly of the Nobility was not allowed to transmit submissions and complaints through its deputies to the Senate and the Emperor, but only through the governor. In practice, not all of the provincial nobles were endowed with equal rights in corporate governance. The personal nobility did not have corporate self-government and did not have the right to participate in the self-government of the hereditary nobility. Upon completion of the South-Western Territory entry into the Russian Empire under the 5-th revision of 1795 on the Right-Bank Ukraine there were 135,406 representatives of the Polish gentry (45,425 the Kyiv prov., 51,520 the Podillia, 35,461 the Volyn), 7.79% of population, but only 8.22% nobles owned the land, the rest were tenants or served with noble landowners [6, p. 583 – 584, Table 1].

After the suppression of the Polish uprising of 1830-1831, by the Decree of October 19, 1831 and a number of other normative acts, measures were taken to verify the entire composition of the Polish gentry of Right-Bank Ukraine, to consider and substantiate the rights of belonging to the nobility of each family and to create here the same nobility as and in the intra-Russian provinces. To consider cases in the districts, special commissions were created, controlled by the central commissions of provincial cities. All representatives of the gentry were divided into three categories: 1. Nobles approved in this status by the Nobility Assemblies, or no one approved, but the owners of the inhabited noble estates with peasants without land, or serfs. They were

exempted from taxation and military service. 2. Nobles approved by the Assembly of the Nobility, not owners of noble estates with peasants. For them, aristocratic privileges were temporarily preserved pending consideration of all evidence of their nobility origin. 3. Noblemen not approved by the Nobility Assembly and not the owners of estates settled by peasants were immediately taxed and transferred to the category of one-dwellers or citizens who had the right to do military service not personally, but with payment of 1000 rubles for each subsequent recruitment. The consideration of their cases was terminated forever. In 1833 72,144 people from the Polish gentry were deprived of their nobility. From 1840 to 1845, the Kyiv Central Commission considered 1,051 cases of applicants for noble rights. Of these, the evidence was recognized as correct in 130 cases (425 people), incorrect in 1295 cases (7,282 people). The final decision on them was transferred to the interim Department of Heraldry 2,165 people were expelled from the nobility and enrolled in tax classes. At the same time, 73 people were recognized as noblemen in the Volyn, 51,055 were expelled from the nobility, in the Podillia, respectively, 83 and 42,784 [10, p. 209, 213, 214 – 219, 224, 225]. According to D. Bovoua, in the period of 1831 – 1850 in the South-Western provinces of noble rights were deprived about 340,000 representatives of the Polish gentry, landless or small-landers [2, p. 559]. By mid-1840s in the Kyiv province there were 65,120 noblemen (3.77% of the total population), including 7,883 hereditary, 11,644 personal, and 45,594 of the 2nd category; the Podillia nobility consisted of 25,465 people, which comprised 1.61% of all the province inhabitants (including hereditary 23,246 and personal 2,219); the amount of the Volyn nobles were 33,991, or 2.36% of the province population (30,311 hereditary and 3,680 personal) (Table 1) [calculated by: 11, Table 2; 12, Tables 5 – 6; 13, Table 3]. The total number of nobility in the region 50 years after

Table - 1

The main social groups of the South-Western provinces of the Russian Empire (Right-Bank Ukraine) 1845 – 1848

Categories and groups / provinces	The Kyiv		The Podillia		The Volyn		Generally		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	quantity	%	quantity	%	quantity	%	quantity	%	
<i>Nobles:</i>	65,120	3.77	25,465	1.61	33,991	2.36	124,576	2.62	
- hereditary	7,883	0.46	23,246	1.46	30,311	2.11	61,440	1.29	
- personal	11,644	0.67	2,219	0.14	3,680	0.26	17,543	0.37	
- 2nd grade	45,594	2.64	-	-	-	-	45,594	0.96	
Officials and clerks	2,345	0.14	1,837	0.12	2,842	0.20	7,054	0.15	
<i>Clergy:</i>	12,859	0.74	17,551	1.10	12,324	0.86	42,734	0.90	
<i>Urban inhabitants:</i>	224,586	12.99	201,478	12.67	212,185	14.75	638,249	13.42	
Honourable citizens	226	0.01	10	0.01	17	0.01	253	0.01	
Citizens from the Polish gentry	4,488	0.26	8,339	0.52	-	-	12,827	0.27	
Merchants	9,370	0.54	2,877	0.18	3,781	0.26	16,028	0.34	
Burghers	210,502	12.18	190,252	11.96	208,387	14.49	609,141	12.80	
<i>Rural inhabitants:</i>	1,402,386	81.12	1,177,427	74.03	1,137,522	79.08	3,717,335	78.13	
Free rural inhabitants	302,429	17.49	259,924	16.34	250,214	17.39	812,567	17.08	
Obligated peasants	1,099,957	63.62	917,503	60.79	887,308	61.68	2,904,768	61.05	
<i>Other groups</i>	30,979	1.79	66,609	4.19	14,592	1.01	112,180	2.36	
Generally	1,728,835	100	1,590,367	100	1,438,456	100	4,757,658	100	

it's entry into the Russian Empire was 124,576 or 2.62% of all inhabitants, so in proportion it was 3 times less than in 1795 (see above). On the eve of the abolition of serfdom, according to the 10th revision of 1858, there were 155,877 nobles or 2.99% of the population in the Right-Bank Ukraine, but even in this form it was almost 2 times more than average the European part of the Russian Empire [calculated by: 9, p. 292 – 293, 295 – 296].

Clergy

Another privileged class-estate of the then society was the clergy. After the abolition of Peter I of the institute of Patriarchy and the creation of the Holy Synod for the management of spiritual affairs in the Russian Empire on the basis of the Spiritual Rules, the structure of the hierarchy of the Orthodox clergy, its rights and privileges were formalized as follows. Metropolitan was considered the first among the Russian clergy, followed by archbishops, bishops, who were called “arkhiereys”. They formed a higher clergy and had to adhere for celibacy. The “black clergy” (archimandrites, abbots, monks) were also celibate. The join to the Orthodox monastery was provided for the prior permission of the local diocesan bishop. The monks received men from 30 years old, women from 40 years old, and officials with the permission of their superiors. The Catholics were allowed to join monks from the age of 22 with the permission of the Minister of the Interior. The “white clergy” consisted of archpriest, priests, deacons, church servants. The proto-priests, the priests and the deacons were to be married to receiving a dignity, not on the widow, but on the girl. In the event of the death of his wife, the priest could remain a widower or adopt a schema and attain the highest ranks in the spiritual hierarchy. Those who wished to marry again had to be cut off from the clerical social class and passed to the civil status. The rights of the white clergy were acquired by consecration in the rank of priest. In marriage, the status of clergy could be transferred from husband to wife if she was not a noblewoman. The widows of priests of noble origin enjoyed the rights of the personal nobility, and if they had the clergy origin, the rights of honorary citizens. Children of priests and clergymen, not from noblemen, were ranked as personal honorary citizens. The right to dismiss from recruitment concerned priests of all faiths, they were not subject to taxes, and in criminal offenses were exempted from corporal punishment. In addition, they were allowed to buy land as personal property. Empress Catherine II confiscated the monastic possessions and peasants in favour of the state, leaving the required number of servants in the monasteries, and appointed a monastic annual maintenance. Emperor Pavel I began to award orders to representatives of the clergy for conscientious performance of official duties, which made it possible for the Cavaliers to rank among the nobility [7, art. 244 – 422, p. 57 – 86]. In accordance with the normative documents of 1842 - 1843 on the Right-Bank Ukraine, the staff of rural wards was correlated with the number of laity, and the parishes themselves were divided into seven classes: 1) 2,000 - 3,000 parishioners; 2) 1,500 - 2,000; 3) 1,000 - 1,500; 4) 700 - 1,000; 5) 400 - 700; 6) 300-400; 7) 100 to 300 believers. All the

clergy were on state salary. The archpriest of the city cathedral received 224 rubles a year state wages, other priests for 160 rub., deacons for 96 rub., deacons-minor for 64 rub., church servants 32 rub. Rural parishes received money from the state in the amount of: 1st class 508 rub., 2nd class 478 rub., 3rd class 272 rub., 4th class 222 rub., 5th class 202 rub., 6th class 136 rub., 7th class 116 rub.. For a year in the Kyiv province it was 205,162 rub. [10, p. 191 – 206]. As the result of all changes, the number of Orthodox clergy in the Kyiv province by the mid-1840's was 12,859 (0.74% of the population), 17,551 in the Podillia (1.10%), 12,324 (0.86%) in the Volyn, ore 42,734 (0.90%) in total (Table 1). It was 1.56 times less in proportion to the mass of inhabitants, than in 1795 [calculated by: 6, Table 1]. At the end of the 1850s, the number of clergy grew in proportion to population growth: Kyiv province 18,517 (0.95%), the Podillia 17,588 (1.00%), the Volyn 18,086 (1.18%), while the average (1.04%) was some higher the level of the mid-1840s, but equal to the common indicator for the European part of the Russian Empire (1.02% of the population) [calculated by: 9, p. 292 – 293, 297 – 299].

Citizenship and urban inhabitants

This status was assigned to everyone who lived in cities on a permanent basis, was engaged in trade, crafts and other types of urban activities. City inhabitants, according to types and characteristics of status, were divided into honorary citizens, merchants, burghers, artisan and townspeople. Each of these groups had special rights.

Honorary citizens. By the Manifesto of April 10, 1832, a special group of “honorary citizens” was separated from the city inhabitants, intermediate between nobles and burghers. Representatives of this group were given such privileges as exemption from payment of the main state tax, recruitment and corporal punishment, the right to participate in city elections on the basis of property qualifications and to be elected to municipal elective positions not lower than those for which merchants of 1st and 2nd guilds could be elected. Honorary citizenship rights were acquired either personally or with the right of inheritance. A man could transfer hereditary honorary citizenship to his wife and legitimate children if they belonged to free social groups, not serfs, for example. The wife could not transfer her honorary citizenship to a man from another social status and to his children. Students or candidates of one of the Russian universities could apply for honorary citizenship on an individual basis. Free artists who completed a full course of study at the Academy of Arts and received an approved diploma, actors of the Imperial Theatres after 15 years of impeccable service could also apply for the title of honorary citizen. Honorary citizenship could be granted to foreign scientists and artists, trade capitalists, and owners of large factories and plants in view of the expected benefits from them to the state on the submission of the relevant ministry. This status of honorary citizens was also granted to the legitimate children of personal noblemen, children of priests and church ministers, provided they received a higher professional education. Persons of merchant status were granted hereditary honorary citizenship on the

terms of being awarded one of the Russian orders, staying in the merchant rank for 10 years in the 1st or 20 years in the 2nd guild with the regular payment of all payments, without declaring their financial incapacity or damage to their honest name by a court verdict [7, art. 575 – 612, p. 117 – 127]. There could not have been many honorary citizens, if only for fiscal reasons. So, in the mid-1840s in the Kyiv province there were only 226, in the Podillia¹⁰, in the Volyn 17 (0.01% of the population) (Table 1). By the end of the 1850s, there were already 494 of them in the Kiev province, 69 in the Podillya, but 4,089 in the Volyn, which amounted to 0.09% of the South-Western provinces inhabitants [calculated by: 9, p. 270]. The Volynian phenomenon can be explained by the massive including of declassified representatives of the local Polish gentry to citizens (see below “Citizens from the Polish gentry”). In several years we can observe another situation: 2,255 honorary citizens in the Kyiv prov., 204 in the Podillya, and 133 in the Volyn or in total 0.05% of the regional population [calculated by: 8, p. 46].

“Citizens from the Polish gentry” is a temporary product of the noble reform in the Right-Bank Ukraine, which have been noticeable in local cities since 1834. This social group included representatives of the former Polish gentry who did not own land, were not recognized by the Nobility Assembly and the Department of Heraldry as nobles, but lived in cities. A small part of these former Polish nobles, officially registered on October 19, 1831 as artists, teachers, doctors and lawyers, became honorary citizens [4, p. 230 - 232]. In 1845 - 1846 in the Kyiv and Podillia provinces, this category of citizens were from 0.3 to 0.6% of the population (4,488 and 8,339 people, respectively) (Table 1). According to the 9th revision of 1851, such citizens in the Kyiv prov. accrued 3,081, in the Volyn 3,964, and 9,786 in the Podillia [3, Appendix 1, p. 239]. In later statistical collections, this group of people is no longer present.

Merchants constituted the most respected group of city inhabitants, divided into three guilds. Every free person could register in a guild, regardless of gender and occupation, by declaring his legal capital not less 50,000 rubles or more, and the amount of the declared capital was not specifically checked. Merchants were exempted from recruitment; instead, they paid monetary contributions to the state. In addition to general trade rights, each guild had its own special privileges. Thus, merchants of the 1st guild were allowed to trade all goods of domestic and foreign production everywhere, to have their own river and sea vessels, warehouses for wholesale trade, factories, except for distilleries, to deal with the transfer of capital to Russian and foreign cities and other banking affairs. In addition, merchants of the 1st guild could conduct retail trade, participate in various enterprises, maintain an unlimited number of workers, and join the artisan guild. Merchants of the 1st guild, whose conscientious work for 12 years brought universal benefit, were awarded the title of the Commerce Advisor, equal to the VIII class of the civil service, which gave the right to personal nobility, were awarded orders. Those who had been in the 1st guild for more than 12 years could request that their

children enter the civil service on an equal basis with the children of senior officers and study in colleges and universities without losing their merchant status. The merchant of the 2nd guild declared capital not less than 20,000 rubles and were allowed all kinds of trade, both wholesale and retail, under some restrictions. In particular, at the customs office, it was possible to declare goods worth not more than 50,000 rubles, brought by one vessel or by one land transport. During the year, foreign trade could not exceed 300,000 rubles. They could enter government contracts, enter into contracts and broker agreements worth up to 50,000 rubles. The 1st and 2nd guilds (so called “first class” traders) were exempted from corporal punishment. They were allowed to wear swords or sabers, provincial uniforms, and visit the Emperor court. To perpetuate the memory, the “Velvet Book” of outstanding merchant families was created in imitation of the “Velvet Book” of noble families. Merchants of the 3rd guild had to declare a capital of at least 8,000 rubles. They were allowed retail trade in those cities and regions to which they were assigned, all kinds of local and purchased goods from Russian merchants. They had the right to maintain ships and use them for sea transport, but at the expense of merchants who had permission for foreign trade, as well as for river transport without any restrictions. The merchants of the 3rd guild, when concluding contracts and other transactions, were not supposed to go beyond the limit of 20,000 rubles. Their factories did not have to use large premises and machines, and the number of workers could not exceed 32 persons. In each city or village, such a merchant could have no more than three trade shops. The main duties of the merchant were: to pay 4% tax on the minimum capital for participation in the guild (for the first two guilds), and an additional 10% were deducted from each tax rouble for the repair of water and land roads; allocate 0.25% of the capital for the needs of the district and the city. The merchants had to elect their representatives to the local government every three years at their discretion. Merchants of the 1st guild were supposed to take on the duties of the city chairmen and judges of chambers, conscientious courts, public service orders, trade deputies and directors of banks and their offices, church elders. Merchants of the 2nd guild, in addition to the designated positions, were supposed to accept the post of burgo-master, members of six-member dumas and deputies in different places [1, p. 535 – 538; 4, p. 13 – 14]. According to data for 1795, 2,301 merchants lived in the Right-Bank Ukraine (717 in the Kiev prov., 1,135 in the Podillia and 449 in the Volyn), which amounted to 0.14% of the total population [calculated by: 6, p. 587, Table 1]. After half a century, there were 9,370 merchants in the Kyiv prov. (0.54%), in the Podillia 2,877 (0.18%) in the Volyn 3,781 (0.26%) or 16,028 (0.34%) of the total population (Table 1). The 10-th revision data (1858) showed 18,982 (0.97%) merchants in the Kiev prov., 15,413 (0.88%) in the Podillia and 10,589 (0.69%) in the Volyn. For the region as a whole, merchants accounted for 44.984 or 0.86% of the total population, while this indicator for the European part of the Russian Empire was 0.67% [calculated by: 9, p. 270, 293].

Burghers or “True urban inhabitants”. The burgher passed on his status affiliation to his wife and children; it was impossible to deprive him of good fame, property or life without a trial. He was subject to consideration in the city court, had the right to freely dispose of his property. A burgher without special permission had the right to do all sorts of production, except distilling, to conduct retail trade, but only in his city. A variety of burghers were townspeople. This category included all free people and even serfs registered in suburbs or small towns called “mistechko” in the Right-Bank Ukraine. They had the right to create households at their place of residence, engage in small-scale production there, maintain their own retail store at home, open taverns, commercial baths, guest yards, enter into government contracts and ransom within their own taxed capital. Another category of the urban population was the members of the craft guilds, in which any person could enrol, who, according to the city charter, could be attributed to the burgher class and who had a desire to engage in crafts. Craftsmen's guilds could declare capital, join trade guilds, and enjoy their privileges. According to the Crafts Charter, each guild of artisans had its own sign, treasury and seal, a place for meetings. The guild administration had its own broker, head, elders and senior officers, whose duties were the constant care of the of crafts condition, the perfection of the skills of guild's artisans, and the resolution of professional conflicts. The artisan chairman took part in the city self-government and the six-member Duma [7, art. 423 – 574, p. 87 – 116]. In the Right-Bank Ukraine of 1795, burghers accounted for 5.78% of the population. By the middle of the 1840s there were: 210,502 (12.18%) in the Kyiv prov., 190,252 (11.96%) in the Podillia and 208,387 (14.49%) in the Volyn with the regional average indicator in 12.80%, or 2.2 times more, than in the beginning of South-Western provinces history like a part of Russian Empire (Table 1). In 1858 the amount of burghers in the Kyiv prov. was 244,205 (12.56%), in the Podillia 187,827 (10.74%), in the Volyn 174,988 (11.45%), and average meaning 11.63%. At the same time, the similar indicator for the European part of the Russian Empire was 7.25% [calculated by: 6, Table 1; 9, p. 270 – 271, 292].

Rural inhabitants

By the middle of the 19th century, Russian legislation identified several categories within the estate of rural inhabitants: 1. Settled on Emperor family lands - appanage peasants. 2. Settled on the lands of the Emperor court - court peasants. 3. Settled on state lands - state peasants. 4. Living on their own lands, to which were attributed groups of one-dwellers, “free people”, one-dwellers of the Western provinces, free farmers, colonists on their own lands, Malorossian Cossacks and some others. 5. Settled on the land of the private owners, the most numerous group among which were the landlord's serfs. In total, the legislator at different times identified up to 46 social groups of rural inhabitants within these categories. Some groups, for example, one-dwellers of the Western provinces, depending on the legal relationship of the land ownership, were included into several categories, except for appanage and court peasants [7, art. 613 – 1207, p. 128 – 246; 9, p.

263 – 264]. In parallel, other criteria for the differentiation of the rural population were used: “free rural inhabitants” and “obligated peasants”.

“Free rural inhabitants” – this term referred to all not serfs peasants. In the South-Western provinces they were divided into 15 subgroups established by the State Chamber in the rules of the 8th revision 1834: peasants “starostynski” who once lived on the crown lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth; “economic”, previously owned by Orthodox monasteries; “poiezuitski”, previously owned by the Catholic Church; confiscated from Polish aristocracy rebels; previously owned by city magistrates; “ranged” formerly belonged to military commandants; Cossacks; one-dwellers on the state land, free farmers, including those who were freed by court order; Jewish farmers and some others. In 1840, most of them began to be called “state peasants”, managed by the Ministry of State Property [10, p. 237 – 239]. On the end of the 18th century “state”, “starostynski” and “ranged” peasants were 45,252 (7.69%) in the Kyiv prov., 31,372 (5.41%) in the Podillia, 15,919 (2.80%) in the Volyn, or 5.33% by the region average [calculated by: 6, p. 588, Table 1]. In the mid-1840s in the Kyiv province this category of peasant with military settlers was 302,429 (17.49%), in the Podillia 259,924 (16.34%), in the Volyn 250,214 (17.39%), which made up 17.08% of total population by three provinces (Table 1). Several years before the abolition of serfdom, “free rural inhabitants” were distributed among the provinces in the following way: 338,535 (17.41%) the Kyiv, 313,801 (17.95%) the Podillia, 349,409 (22.86%) the Volyn, and generally 18.97% [calculated by: 9, p. 272 – 274].

“Obligated peasants” – category of peasants who were obliged to work out corvee to the landowners (serfs). As to the Right-Bank Ukraine serfs, the 5th revision (1795) data numbered 450,757 (76.56%) in the Kyiv prov., 450,810 (77.67%) in the Podillia, 460,289 (80.97%) in the Volyn and average 78.38% [calculated by: 6, p. 587 – 588, Table 1]. I.I. Fundukley, the Kyiv province civil governor 1839 – 1852, one of the first drew attention to the slower growth of the landlord peasantry, even a decrease in number by almost 155,000 men in the Kiev province in 1845 compared with the data of the 8th revision of 1834, explaining this, in particular, by the liberation of the peasants by the landlords, confiscation from the Polish nobility in favour of the state, peasants drove to neighbouring steppe provinces, etc. The greatest reduction in the number of serfs was observed in Skvirskiy, Lipovetskiy and the Uman districts [10, p. 232 – 235]. Generally, by 1845 - 1848, in the Kyiv province there were 1,099,957 serfs (63.62%), in the Podillia 917,503 (60.79%), and in the Volyn 887,308 (61.68%), average 61.05% population (Table 1). According to the 10th revision data (1858), in the Kyiv province there were 1,121,062 serfs, in the Podillia 1,041,051, in the Volyn 864,160 (respectively 1, 2 and 3rd place in the Russian Empire). For each landowner in the Kyiv province there were 354 obligated peasants (2nd place), 328 “souls” in the Podillia (3rd place), and in the Volyn 181 serfs (5th place). In relation to the total population there were in Podillia 59.6% of the serfs (7th place), in the Kyiv

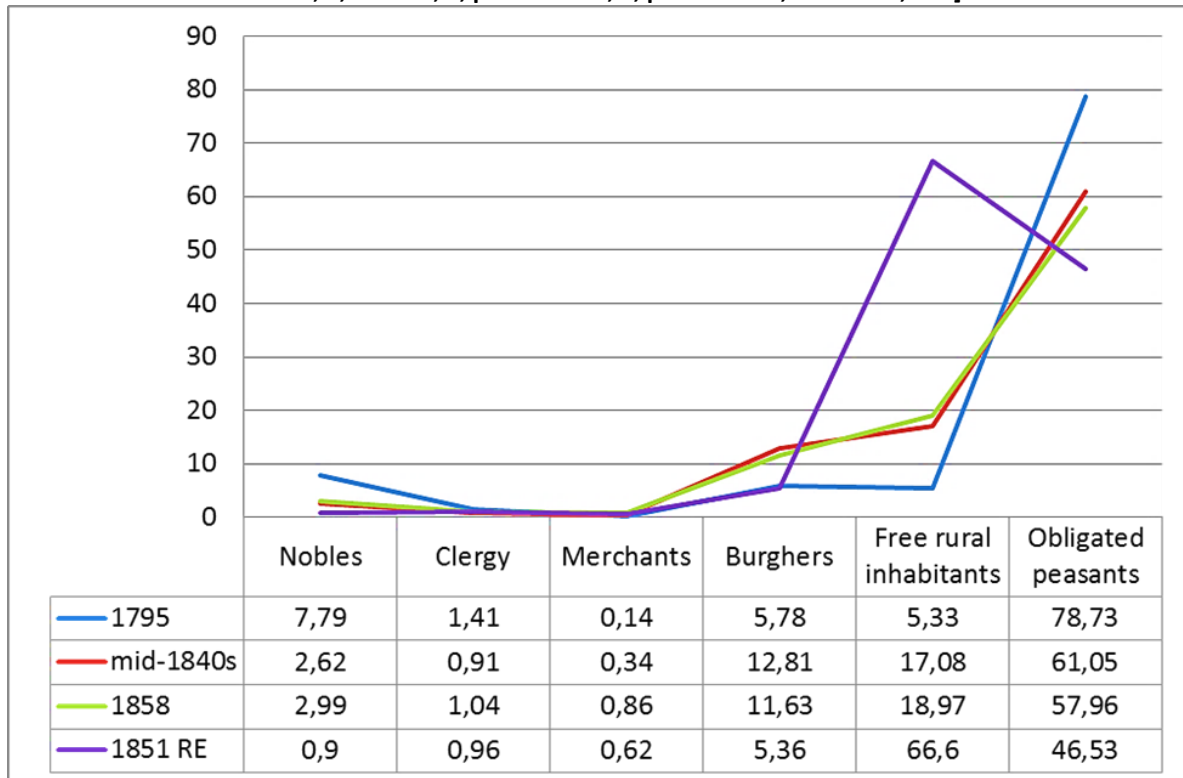
province 57.7% (10th place), in Volyn 56.5% (14th place) [5, p. 69 – 70, 79 – 80, 85, 87].

So, by the middle of the 19th century, two main parametric characteristics of Right-Bank Ukraine social organization (nobles and clergy) were adapted to the average standards of the Russian Empire, as they emerge from the results of the 9th nation-wide revision of 1851 (Figure 1). Compared to 1795, the number of

burgers and free peasants has increased markedly. At the same time, there were significantly fewer of them than in the whole Empire. On the contrary, there were almost 11 – 15% more serfs than the national average, even if those regions where serfdom did not exist at all were excluded from the population counts. In this form, the system existed until the abolition of serfdom in the early 1860s.

Figure - 1

Dynamics of the Right-Bank Ukraine social structure changes 1795 - 1858 in comparison with the average indicators in the Russian Empire according to the 9th revision (1851 RE) [calculated by: Table 1; 6, Table 1; 9, p. 267 – 275; 3, p. 176 – 178, 182 – 200, 209]

References

1. Alfavitnyy ukazatel' k Svodu zakonov Rossiyskoy imperii, izdannomu v 1857 godu. – S.-Peterburg: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy YIV Kantselyarii, 1860. – 1313 s.
2. Bovoua, D. Gordiyev uzel Rossiyskoy imperii: Vlast', shlyakhta i narod na Pravoberezhnoy Ukraine (1793-1914) /Avtorizovanny perevod s frantsuzskogo Marii Krisan'. – M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2011. – 1008 s.
3. Devyataya reviziya. Issledovaniye o chisle zhiteley v Rossii v 1851 godu Petra Keppena, deystvitel'nogo chlena Imperatorskoy Akademii nauk, doktora filosofii, magistra pravovedeniya i chlena raznykh uchenykh obshchestv. – S.-Peterburg: V tip. Imperatorskoy Akademii nauk, 1857. – 306 s.
4. Donik, O.M. Kupetstvo Ukrainy v imper'skomu prostori (XIX st.) / NAN Ukrainy. Instytut istorii Ukrainy. – K.: Instytut istorii Ukrainy, 2008. – 271s.
5. Krepoustnoye naseleniye v Rossii po 10-y narodnoy perepisi: statisticheskoye issledovaniye A. Troynitskogo. – S.-Peterburg: V tip. Karla Vul'fa. – 103s.
6. Krykun, M. Sotsialna struktura Pravoberezhnoy Ukrainy naprykintsi XVIII stolittia (za Piatou reviziiu) // Voievodstva Pravoberezhnoy Ukrainy u XVI – XVIII stolittiakh: Statti i materialy. – Lviv, 2012. – S. 580 – 588.
7. O raznykh rodakh sostoyaniy, i razlichii prav im prisvoyennykh // Svod zakonov Rossiyskoy imperii v 34 tomakh. V. IX, p. I, art. 1 – 1558, s. 3 – 302. – S.-Peterburg: V tip. Vtorogo otdeleniya Yego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii (1857 – 1868), 1857.
8. Statisticheskiiy vremennik Rossiyskoy Imperii. Izdaniye Tsentral'nogo Statisticheskogo Komiteta Ministerstva Vnutrennikh Del. T. I. – S.-Peterburg: V tip. Vul'fa, 1866. – 446 s.
9. Statisticheskiiye tablitsy Rossiyskoy Imperii, izdavayemyye po rasporyazheniyu Ministra vnutrennikh del, Tsentral'nym Statisticheskim Komitetom. Vypusk vtoroy. Nalichnoye naseleniye Imperii za 1858 god (S kartoyu naselonnosti Yevropeyskoy Rossii). Redaktora Tsentral'nogo Statisticheskogo Komiteta A. Bushena. – S.-Peterburg: V tip. K. Vul'fa, 1863. – 346s.
10. Statisticheskoye opisaniye Kiyevskoy gubernii, izdannoye taynym sovetnikom, senatorom Ivanom Fundukleyem. Ch.1. – S.-Peterburg: V tip. Ministerstva vnutrennikh del, 1852. – 594 s.

11. Voenno-statisticheskoye obozreniye Rossiyskoy Imperii. Izdavayemoye po Vysochayshemu poveleniyu pri 1-m Departamente General'nogo shtaba. Po rekognostsirovkam i materialam, sobrannym na meste, sostavlyal General'nogo Shtaba kapitan Men'kov. T. X. Ch.1. Kiyevskaya guberniya. – S.-Peterburg: V tip. Departamenta General'nogo shtaba, 1848. – 350 s.

12. Voenno-statisticheskoye obozreniye Rossiyskoy imperii. Izdavayemoye po Vysochayshemu poveleniyu pri 1-m Departamente General'nogo shtaba. Po rekognostsirovkam i materialam, sobrannym na

meste, sostavlyal General'nogo shtaba kapitan Tveritinov. T. X. Ch. 2. Podol'skaya guberniya. – S.-Peterburg: V tip. Departamenta General'nogo shtaba, 1849. – 284 s.

13. Voenno-statisticheskoye obozreniye Rossiyskoy Imperii. Izdavayemoye po Vysochayshemu poveleniyu pri 1-m Departamente General'nogo shtaba. Po rekognostsirovkam i materialam, sobrannym na meste, sostavlyal General'nogo Shtaba shtabs-kapitan Fritche. T. X. Ch. 3. Volynskaya guberniya. – S.-Peterburg: V tip. Departamenta General'nogo shtaba, 1850. – 240 s.

SOCIAL COMMUNICATION

УДК: 316.775

Морохова О.А.

кандидат педагогических наук, доцент
Владимирский юридический институт ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕВЕНТИВНЫХ И АНТИКРИЗИСНЫХ КОММУНИКАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ США)

Morokhova O.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service

FEATURES OF PREVENTIVE AND ANTI-CRISIS COMMUNICATIONS (ON THE MATERIAL OF THE US CORRECTIONAL SYSTEM)

Аннотация.

В статье представлены результаты исследования особенностей антикризисных и превентивных коммуникаций на материале профессиональных коммуникаций в исправительных системах зарубежных стран. Автором дается характеристика антикризисных и превентивных коммуникаций с позиции социально-гуманитарного знания, анализируются особенности поведения и речи, которые являются сигналами к развитию кризисных ситуаций. Автор показывает, какие особенности превентивных коммуникаций помогают предотвратить развитие кризисных ситуаций.

Abstract.

The article presents the results of a study of the features of anti-crisis and preventive communications based on professional communications in the penal system. The author gives a characteristic of anti-crisis and preventive communications from the standpoint of social and humanitarian knowledge, analyzes the characteristics of behavior and speech, which are signals for the development of crisis situations. The author shows what features of preventive communications help prevent the development of crisis situations.

Ключевые слова: социальные коммуникации, профессиональная коммуникация, превентивные коммуникации, антикризисные коммуникации, исправительная система.

Keywords: social communications, professional communication, preventive communications, anti-crisis communications, correctional system.

Междисциплинарные аспекты социальных коммуникаций могут быть рассмотрены в контексте современного социально-гуманитарного знания. Социальные коммуникации связаны с изучением вербальных и невербальных навыков, социального взаимодействия и социального познания. Социальные коммуникации можно рассматривать как неписанные и зачастую неосознаваемые формы общения. Однако эти формы общения, как в школе, институте, семье, так и на рабочем месте, оказывают значительное влияние на людей. Одним из направлений социальных коммуникаций является изучение вопросов, которые помогают предотвратить развитие кризисных ситуаций в профессиональной сфере.

Актуальным направлением социальных коммуникаций является изучение коммуникативных компонентов профессиональной деятельности. Коммуникации в исправительных учреждениях являются сложной многоуровневой иерархически построенной системой. Для того чтобы в полной мере изучить особенности коммуникации в исправительной системе, требуется приложить большие усилия.

Цель статьи – изучить особенности антикризисных и превентивных коммуникаций на материале профессиональных коммуникаций в исправительной системе США.

Антикризисные коммуникации вступают в действие в исправительных учреждениях в результате ошибок, которые совершаются из-за человеческого фактора или других неудач, которых невозможно избежать. История доказала, что умелое общение в период кризиса может способствовать решению кризисной ситуации [1].

Примером можно назвать ведение переговоров при взятии заложников в исправительном учреждении. Каждая кризисная ситуация уникальна. В Атланте (штат Джорджия, США) в 1987 г. 138 сотрудников были взяты в заложники 1400 бунтовщиками, а в Окдейле (штат Миннесота, США) 1000 заключенных взяли в заложники 28 сотрудников. В 1991 г. 115 заключенных в течение 9 дней держали в заложниках 11 штатных сотрудников в Талладеге (штат Алабама, США).

В некоторых ситуациях переговорщикам необходимо разработать план, чтобы успокоить захватчиков и заложников. В других необходимо продумать стратегии, позволяющие заключить сделку с захватчиками заложников в обмен на безопасность

и освобождение заложников. Иногда требуется использовать тактические стратегии, чтобы побудить захватчиков сесть за стол переговоров. По словам Т. Фэгана, навыки, необходимые для ведения переговоров, объединяют психотерапию и продажи. Переговорщики, большинство из которых не являются психологами, обучены активному выслушиванию, разрядке очень эмоциональных людей и убеждению [2].

Задача антикризисных коммуникаций состоит в том, чтобы уменьшить неопределенность развития ситуации и обеспечить необходимую информацию, которая должна быть доступной и изложена простым языком.

Коммуникация в кризисных ситуациях определяется как сбор, обработка и распространение информации, необходимой для разрешения кризисной ситуации. Важно отделить настоящую кризисную ситуацию от инцидента. Термин кризис следует использовать для серьезных событий, требующих внимательного отношения со стороны руководства. Кризисные коммуникации связаны с такими управленческими решениями как создание кризисного центра, оперативный обмен информацией, оказание помощи и поддержки участвующим сторонам.

Предотвращению кризисных коммуникаций служат превентивные коммуникации, которые помогают предотвратить эскалацию ситуации и обеспечить эффективные действия во время кризисной ситуации [3]. Покажем это на примере. Если мы говорим об убийстве, за которым следует смерть жертвы, то уже невозможно предотвратить случившееся. Однако, если бы надлежащим образом были приняты меры, то можно было бы избежать убийства. Данный пример показывает, что превентивные коммуникации помогают избежать причины для возникновения кризисных коммуникаций.

Важными чертами превентивных коммуникаций являются: выявление управленческих, поведенческих, социальных факторов, влияющих на развитие кризиса в исправительной системе, распознавание негативных намерений, выявление плохого поведения. Превентивные коммуникации связаны с обеспечением информационной поддержки, включая устную, письменную, электронную коммуникацию.

Проводить исследования в таком направлении достаточно трудно. Для многих людей сознание конкретного субъекта недоступно. Они могут видеть только внешние проявления в виде речи и действий, которые управляются сознанием. Именно по ним окружающие оценивают собеседника. Но проблема заключается в том, что под внешней порядочностью вполне может скрываться либо настоящий преступник, либо очень ранимый человек. Но данную проблему институт социально-гуманитарных знаний пытается решить. Возникают превентивные коммуникации, которые основаны на таких аспектах социально-гуманитарного знания как детальное изучение социума, условий, изучение лич-

ности, ее ценностных ориентаций, профессиональных и личностных качеств, способов мотивации и поведения.

Для превентивных коммуникаций важно изучение человека как субъекта нравственной, интеллектуальной, общественной и культурной деятельности и выявление закономерностей в его поведении.

В связи с этим в исправительных системах зарубежных стран широко используются исследовательские программы, задача которых – наблюдение, объяснение, описание и предотвращение развития кризисных коммуникаций в исправительных учреждениях.

Превентивная коммуникация очень важна в исправительных учреждениях для предупреждения кризисных ситуаций. Превентивная коммуникация заранее планируется, она может эффективно использоваться для изменения поведения осужденных. Целью превентивной коммуникации является выработка ответственного индивидуального и коллективного поведения.

В основе превентивной коммуникации лежит активное слушание – важнейший компонент эффективной коммуникации. Чтобы понять состав осужденных, необходимо задавать уточняющие вопросы, потому что сбор информации – это способ узнать о спецконтингенте, за который сотрудник исправительной службы несет ответственность. Необходимо внимательно слушать, когда правонарушитель выражает свою заинтересованность или обеспокоенность.

Важность превентивной коммуникации состоит в том, что умение говорить и слушать других может предотвратить инциденты с применением силы. Задавать вопросы, просить разъяснений, устанавливать зрительный контакт и использовать открытый язык тела – жизненно важные компоненты активного слушания. Для принятия обоснованных решений в исправительной системе необходимо активно прислушиваться к мнению правонарушителей; От этого зависит безопасность всего персонала.

Навыки превентивной коммуникации также могут помочь сотрудникам работать как единое целое, т.е. более эффективно и продуктивно. Чтобы сотрудники исправительного учреждения могли обеспечить безопасную, надежную и гуманную среду для осужденных, весь персонал должен обладать эффективными коммуникативными навыками.

Навыки использования превентивной коммуникации – это не только то, что сказано, но и то, как это сказано: важны слова, манера поведения и невербальные сигналы – язык тела, выражения лица, тон голоса и жесты.

Эффективная коммуникация также включает активное слушание. Сотрудник должен обращать внимание на такие особенности поведения и речи осужденных, как агрессивность, озлобленность, выражение критики и недовольства.

Важным компонентом превентивной коммуникации в исправительном учреждении следует

назвать этическое поведение [4]. Этическое поведение касается не только того, что правильно, а что неправильно, но оно касается также и принятия решений, обеспечивающих безопасность как сотрудников, так и осужденных. Обучение этическому аспекту коммуникации необходимо для обеспечения того, чтобы сотрудники исправительных учреждений оставались профессионалами, придерживались общепринятых норм и одинаково относились ко всем правонарушителям, независимо от совершенных преступлений. Для безопасности сотрудников чрезвычайно важно, чтобы они не использовали свою личную жизнь или проблемы для обсуждения на работе. Это может быть опасно, так как может привести к манипулированию со стороны осужденных. Сотрудники должны быть внимательны, когда разговаривают друг с другом во время работы в отделении или, когда они находятся среди осужденных. Осужденные нередко используют то, что они подслушивают, для последующего манипуляторного разговора с сотрудником.

Таким образом, изучение социальных коммуникаций направлено на предотвращение кризисных ситуаций в обществе. На материале исправительной службы США было доказано, что исследование вопросов теории и практики эффективных антикризисных и превентивных коммуникаций является

важным аспектом профессиональной деятельности. Этот важный опыт может найти применение в отечественной уголовно-исполнительной системе с учетом российского опыта деятельности УИС, а также для дальнейшего изучения вопросов коммуникации в профессиональной сфере.

Список литературы

1. Holloway J. D. The power of persuasion // *Monitor Staff*. – Vol. 34. – № 7. – 2003. – p. 58.
2. Curren J. How to effectively deploy your first line of defense // *Corrections*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.corrections1.com/communications/articles/communication-how-to-effectively-deploy-your-first-line-of-defense-gro-jjDkDY2akxk8J/> (дата обращения 27.12.2020).
3. Fagan T. J. *Negotiating Correctional Incidents: A Practical Guide*. Amer Correctional Assn. – 2003. – 187 p.
4. Curren J. Ethics in corrections: How to avoid unduly familiar behavior // *Corrections*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.corrections1.com/corrections-training/articles/ethics-in-corrections-how-to-avoid-unduly-familiar-behavior-uMWW9iJHXnEJFhD9/>. (Дата обращения: 27.12.2020).

SOCIOLOGICAL SCIENCES

УДК: 364.28

Ятманов Владимир Анатольевич,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и социальной работы
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет имени И.Н. Ульянова»,

Карзанова Александра Олеговна
студентка 4 курса направления «Социальная работа»
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-491-26-28](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-491-26-28)

**СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ОБЪЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

Yatmanov Vladimir Anatolievich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Social Work,
I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University,
Karzanova Alexandra Olegovna
4th year student with the Specialty in Social Work
in I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University

FAMILY CONFLICTS AS AN OBJECT OF ACTIVITY OF A SOCIAL WORK SPECIALIST

Аннотация.

Авторами статьи актуализирована значимость семейных конфликтов в роли объекта профессиональной деятельности специалистов по социальной работе. В статье описывается теоретическое исследование по данной проблеме, выделены и описаны основные понятия, приведены основные нормативно-правовые акты на федеральном и региональном уровнях. Авторы статьи определяют важность профессиональной деятельности специалиста по социальной работе с семьями, оказавшимися в опасной конфликтной ситуации.

Abstract.

The authors of the article have updated the importance of family conflicts in the role of the object of professional activity of specialists in social work. The article describes a theoretical study on this issue, highlights and describes the basic concepts, and provides the main regulatory legal acts at the federal and regional levels. The authors of the article define the importance of the professional activity of a specialist in social work with families in a dangerous conflict situation.

Ключевые слова: семейный конфликт, семья, конфликт, специалист по социальной работе, социальная работа, профессиональная деятельность.

Keywords: family conflict, family, conflict, social work specialist, social work, professional activity.

Семье, как социальному институту, особой ячейке общества, основе будущего государства, всегда уделялось достаточно много внимания на всех уровнях, как на региональном, так и на федеральном, и даже на мировом. Понятие семьи сложилось еще в древние времена, когда еще не существовало таких понятий, как религия, государство, политика, институт и др. Институт семьи развивается на протяжении многовековой истории, и с каждым этапом развития механизм семьи приобретает новые специфики, свойства, правила, задачи и функции. Однако, даже при условии многовекового развития и функционирования института семьи, очень сложно найти семью, в которой никогда не происходили какие-либо конфликты.

В настоящий момент, как утверждает большинство исследователей, институт семьи пережи-

вает мощнейший кризис, происходит смена ориентаций, изменений семейных ценностей, норм и правил. Современное поколение ставит перед собой задачи достичь успехов в карьерном росте, профессиональном образовании, материальном плане, но практически не уделяет внимания на развитие своей личной жизни, поиске супруга и, в дальнейшем, семейных отношений. Увеличивается количество нежеланных браков, разводов, детей родившихся вне официального брака. На фоне происходящих изменений семья становится уязвимой, появляется высокий риск возникновения конфликтов. Вследствие неподготовленности современных супругов, как моральной, так и материальной, любая ситуация, происходящая внутри семьи, может обернуться конфликтом.

Текущее, выше описанное, состояние современного института семьи в последнее время стало

активнее притягивать интерес со стороны множества специалистов разнообразных профессиональных областей. Особенно вовлечены в работу с семьей специалисты социальной работы. Однако, независимо от постоянно роста числа исследований на тему семейных конфликтов, данная проблема остается неразрешенной во многих ее аспектах.

Задача нашего исследования описать семейные конфликты в аспекте профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, как объект его работы. Для выполнения поставленной задачи мы считаем необходимым провести теоретический анализ научной литературы исследователей различных областей знаний, а также выделить и описать основные дефиниции: «семья», «конфликт», «семейный конфликт».

На сегодняшний день существует множество определений дефиниции «семья», каждый исследователь вкладывает в него свое понимание и мнение. Однако, в жизни каждого человека семья является и будет являться всегда первым социальным институтом, в условиях которого вырастают дети, будущее нашей страны.

Одной из самой распространенной трактовкой дефиниции «семья» является ее определение, как группы родственников, живущих вместе. Например, Кравченко А. И. раскрывает данную дефиницию как своеобразное сообщество, сформированное на официально заключенном браке супругов, их совместном проживании с детьми (как с собственными, так и с усыновленными), а также на духовной связи, общем быту, взаимной морально-нравственной ответственности [2].

Трактовка дефиниции «конфликт» напрямую зависит от области знаний, в которой изучается данное явление. Например, в теории права существует нормативно-правовая база конфликтов и рассматривается в роли предмета правового регулирования, определяется в проявлении различия между неформальными отношениями и формальным правом. В психологии же, по мнению Шупейко И. Г. и др. исследователей, конфликт не что иное, как отсутствие согласия между конфликтующими сторонами [3]. Здравомыслов А. Г. утверждает, что конфликт является одной из важнейших сторон взаимодействия людей в социуме и представляет собой одну из форм отношений между субъектами социального взаимодействия, которая выражается в различии ценностей, потребностей, норм, установок и т.п. у конфликтующих [1, с. 94].

Основываясь на двух приведенных выше понятиях, мы можем определить, что же представляет собой семейный конфликт. Семейный конфликт в первую очередь является столкновением между собой членов одной семьи. Столкновение основано на разногласии мнений и взглядов, принципов, норм и правил. Семейные конфликты играют важную роль в процессе функционирования и существования семьи, однако их практически невозможно избежать, так как члены семьи на протяжении длительного времени вынуждены постоянно взаимодействовать

друг с другом, а в таком интенсивном взаимодействии нереально отсутствие различных кризисов, споров и, непосредственно, конфликтов.

Однако не все конфликты, происходящие внутри семьи, отдельной ячейки общества, проходят бесследно и забываются. Таким образом, существуют конструктивные семейные конфликты, несущие позитивные функции (разрядка напряженности среди членов семьи, мотивация к развитию или изменению семейных отношений, сплочение семьи и т.д.), и деструктивные семейные конфликты, приводящие к негативным последствиям (ухудшение эмоционального, социально-психологического климата в семье, большие эмоциональные затраты, разрушение установленных семейных отношений, уменьшение сплоченности среди членов семьи т.д.).

К сожалению, сложившаяся на сегодняшний день ситуация показывает, что минимальное количество семей могут успешно справиться с возникающими внутри них конфликтами, сделать правильные выводы и вывести конфликт в позитивное влияние для членов семьи. Чаще всего происходит развитие конфликта в деструктивную сторону, при этом в конфликтах все чаще участвуют дети, подростки, растущие и наблюдающие за поведением родителей, старших членов семьи, которые не способны самостоятельно справиться с возникающими проблемами.

Таким образом, зачастую происходят ситуации, которые требуют вмешательства со стороны специалистов по работе с семьей, в том числе и специалистов по социальной работе.

Семья является одним из классических объектов, нуждающимся в социальной помощи специалистов. Высокая заинтересованность в разрешении семейных проблем и поддержание стабильного функционирования института семьи выражается как на федеральном, так и на региональном уровнях. Главным нормативно-правовым актом на территории Российской Федерации, который регулирует семейно-правовые отношения, является Семейный кодекс РФ. В отношении регулирования основ социальной работы с семьей главенствующим выступает такой нормативно-правовой акт, как Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». В статье 20 данного нормативного акта перечислены виды предоставляемых социальных услуг, в числе которых значатся социально-психологические услуги.

Также, на региональном уровне разрабатываются локальные нормативно-правовые акты. Так, в Ульяновской области разработана и внедрена Концепция семейной политики Ульяновской области на период до 2025 года, разработан и действителен закон Ульяновской области от 5 февраля 2008 года № 24-ЗО «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей», закон Ульяновской области от 4.02.2009 №07-ЗО «О патронатной семье в Ульяновской области» и др. Данными нормативно-правовыми актами предусматривается специальная работа с семьями (в индивидуальной

или групповой форме), в рамках которой должны предоставляться социально-психологические услуги в условиях работы центров социального обслуживания и помощи населения.

Однако семьям необходимо понимать, что при возникновении и развитии опасной конфликтной ситуации внутри семьи, им неотложно следует начать совместное взаимодействие с социальными службами, центрами и специалистами по социальной работе.

Таким образом, профессиональная деятельность специалиста по социальной работе с семьями, которые страдают от конфликтов, всегда должна начинаться с детального рассмотрения семейной проблемы, на почве которой возникают конфликты. Социальная работа с семьями, оказавшимися под угрозой опасной конфликтной ситуации, является немаловажной, проводится с целью стабилизировать внутрисемейные отношения, помочь

ячейке общества нормализовать функционирование для дальнейшего гармоничного развития и правильного воспитания ребенка.

Список литературы

1. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. [Учебное пособие для студентов высших учебных заведений] / А. Г. Здравомыслов – М.: Аспект Пресс, 1996. – 318 с.
2. Кравченко А. И. Глава 16: Семья и брак // Социология. — М.: Проспект, 2010.
3. Шупейко И. Г. Основы психологии и педагогики: практикум для студентов всех специальностей и всех форм обучения / И. Г. Шупейко, А. Ю. Борбот, Е. М. Доморацкая, Д. А. Пархоменко — Минск : БГУИР, 2008.

PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 008:001.8

Овезов М.,
Дертиева А.В.,
Бугаёва Э.С.,
Акданова А.В.

Калмыцкий Государственный Университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ОСЕДЛОСТЬ/定居» (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Ovezov M.,
Dertieva A.V.,
Bugayeva E.S.,
Akdanova A.V.
Kalmyk State University

LINGUOCULTURAL CONCEPT "SETTLEMENT / 定居" (ON THE EXAMPLE OF CHINESE
PHRASEOLOGISMS)

Аннотация.

В рамках данной работы нами рассматривается лингвокультурный концепт «оседлость / 定居» как значимая межкультурная языковая единица в китайской лингвистической парадигме. Проведен анализ иероглифа «定居», пиньинь «dìngjū», приводятся примеры из китайских фразеологизмов.

Abstract.

Within the framework of this paper, the linguocultural concept "settledness / 定居" is considered by us as a significant intercultural linguistic unit in the Chinese linguistic paradigm. The analysis of the character "定居", pinyin "dìngjū" was carried out, examples from Chinese phraseological units are given.

Ключевые слова: концепт, оседлость, Китай, невербальная коммуникация

Keywords: concept, settledness, China, non-verbal communication.

Как известно, иероглиф передает не только графическое, но и смысловое значение. Еще в древности, китайцы при описании явлений природы использовали примитивные зарисовки на стенах, которые позже эволюционировали в современный иероглиф. По этой причине при изучении концептов в китайской лингвистической парадигме следует начать именно с иероглифического уровня.

Иероглиф «оседлость» (кит. «定居», пиньинь «dìngjū»), который состоит из двух аффиксов: «定 dīng» (рус. «быть стабильным; стабильный, неизменный, постоянный, стационарный»), и «居 jū» (рус. «жить, проживать, пребывать; местопребывание, местожительство; проживающий, живущий»). Морфем «定» включает в себя две части: верхняя - ключ «宀» (рус. «крыша с точкой; крыша», пиньинь «mián»), и смысловая графема «疋» (рус. «нога; колено», пиньинь «pǐ») – нижняя часть иероглифа, отметим, что обычно этот элемент не несет в себе фонетической графемы. С другой стороны, аффикс «居» состоит из ключа труп (кит. «尸», пиньинь «shī»), а также вторая часть – иероглифа 古 (рус. древний, старинный, пиньинь «gǔ»), который именно в данном случае несет в себе фонетическую и смысловую нагрузку.

Таким образом, следует сделать вывод, что уже на этапе иероглифа четко прослеживаются такие понятия как «земля», «постоянство», «место-

обитание», «пристанище». Обе морфемы в иероглифе «定居» объединены синонимичной связью, поскольку отражают сходные по семантическому признаку понятия.

В лингвокультурном понимании китайцев «оседлость/定居» является особым выражением человеческого бытия. В концепте «оседлости» в китайской языковой картине мира ярко выражена тема земледелия и принадлежности к земледельческой культуре. Концепт - это способ, форма «схватывания» и хранения в памяти определённой информации о мире, часто разным в своих явлениях, но одинаковым в своей сущности.

Стоит отметить, что в китайском языке термин кочевой помимо прямого перевода 游牧(的) yóumùde, также встречается 无定居的 (пиньинь: wú dīng jū de). В примере: 无定居的生活方式, что переводится как кочевой образ жизни (дословно: «не оседлый образ жизни»).

Китайцы в обиходе часто произносят: «在北方定居» zài běi fāng dìng jū, что буквально означает «осесть/обосноваться на Севере». Говорят, так о человеке, сменившем местообитание, с негативным оттенком.

Выражение «流浪汉, 无定居的人» (рус. «перекати-поле», «бездомный человек», пиньинь liú làng hàn wú dīng jū de rén) часто при разговоре применяют к тому, кто склонен к постоянной смене местооживания или работе.

В связи с активным расширением присутствия КНР в космосе широкое употребление в СМИ получило выражение «太空定居» *tài kōng dìng jū* с рус. «колонизация космоса» или если переводить дословно, то получается «освоение космоса».

На фоне урбанизации Китая в сельской местности устоялось выражение, обозначающее безылазное нахождение в деревне «定居农村» (пиньинь: *dìng jū nóng cūn*).

愚公移山 (пиньинь: *yú gōng yí shān*), рус. «Юй Гун передвинул горы» (Легенда гласит, что у старика по имени Бэйшань Юйгун в древности были две большие горы перед его домом, преграждающие дорогу. Он решил уложить гору. Другой старик, Хэ Цюцзи, смеялся над ним и был слишком глуп, чтобы думать, что это невозможно. Юй Гонг ответил: «У меня есть сын, когда я мертв, мой сын мертв, а мой внук не измотан. Эти две горы больше не будут увеличиваться, и они будут сокращены немало меньше, и однажды они будут выровнены»). Метафора «делать вещи» настойчиво и не бояться трудностей [2].

鸡犬升天 (пиньинь: *jī quǎn shēng tiān* - «если человек обрел дао, его] петухи и собаки возносятся на небо» (обр. родственники и друзья получившего высокий пост, тоже получают должность; получить повышение, получить выгодную работу, сделать карьеру).

Легенда гласит, что Лю Ань, царь династии Хань в Хуайнань, совершенствовал и закалял себя, чем достиг совершенствования и плавки (термин даосской внутренней алхимии, связанный с совершенствованием собственной природы и плавкой собственной изначальной ци). Даже куры и собаки, которые съели оставшиеся сказочные лекарства, также поднялись в небо, см. В династии Хань «Лунь Хэн» ("взвешивание суждений" (единственное сохранившееся сочинение кит. философа Ван Чуна см. 王充).

Приведем примеры отражения китайской языковой картины мира из фразеологических единиц китайского языка.

哀鸿遍野 *āi hóng biàn yě*, что означает «Скорбные крики диких гусей, повсеместное запустение» — все усеяно беженцами; все без дома, без приюта; повсюду стоны и рыдания» [2]. В данном случае наблюдаем описание содержания китайской языковой картины. Концепт «оседлости» представлен тем, что те, кто без дома, то они несчастны и страдают.

Китайские фразеологизмы часто используют такие зоонимы, как «журавль, баран, дракон», чтобы метафоризовать хороший характер людей, и используют привычки животных, таких как «лошадь, собака, змея, волк» и др., чтобы метафоризовать плохой характер людей.

Фразеологизм китайского языка 安之若素 *ān zhī ruò sù* означает, что «Все, как всегда, в покое» все в порядке вещей; как ни в чем не бывало; сохранять спокойствие духа; вести себя как ни в чем не бывало» [2]. В данном примере можно отметить, что концепт «оседлости» связан с порядком и сохранением душевного покоя.

Концепт «оседлости» в китайской языковой картине мира связан с понятием «дома» и его значимости в языковой картине мира. В качестве примера приведем фразеологизм: 半路出家 *bàn lù chū jiā*, что означает ««На половине дороги покинул дом» — поменять профессию; заняться новым для себя делом».

В лингвокультурном отражении китайцев «定居» выступает. В концепте «оседлости» в китайской языковой картине мира ярко выражена тема земледелия и принадлежности к земледельческой культуре.

Проведя разбор на уровне иероглифа, следует акцентировать внимание, что морфемы «定» и «居» в китайском языке объединены синонимичной связью. Четко прослеживается лексем: «земля», «постоянство», «местообитание», «пристанище», что говорит о сходстве понятий в русской и китайской ЯКМ.

Концепт «оседлость» как в китайской языковой модели мира противопоставлен концепту «кочевье», который оставил свой историко-культурный отпечаток. Китайские императоры, всегда считали кочевые народы враждебными, именно с ними связывались такие понятия как: «страх», «грабеж», «кошунство». Оседлая цивилизация прямо сопоставлена кочевой цивилизации.

Во фразеологизмах китайского языка концепт «оседлости» связан с понятием «земледелие», «пристанище», и отражает значимый в китайской языковой картине мира лексем. Отмечено, что концепт «оседлости» связан с порядком и сохранением душевного покоя, что является одним из значимых компонентов китайской лингвокультурой парадигмы.

Список использованной литературы

1. Большой Китайско - Русский словарь. - 2009. - С. 1006
2. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь / О. М. Готлиб, Му Хуаин. - 2-е изд., стереотип. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. - 596 с.
3. Национальный корпус китайского языка [Электронный ресурс] / URL: <http://www.aihan-yu.org/cncorpus/ACindex.aspx>, дата обращения: 11.01.2021 г.
4. 现代俄汉词典. 莫斯科, 2002. - 1115页

УДК 8-81-26

Бугаёва Э.С.,
Овезов М.,
Акданова А.В.

Калмыцкий Государственный Университет

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ С КИТАЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Ovezov M.,
Bugayeva E.S.,
Akdanova A.V.
Kalmyk State University

FEATURES OF TRANSLATION OF FILM TITLES FROM CHINESE AND ENGLISH LANGUAGES

Аннотация.

Кино – это не только популярная форма развлечения, но и важное средство межкультурного общения. Благодаря глобализации, происходит процесс взаимопроникновения между китайскими и английскими фильмами. В результате, перевод фильмов становится важным делом, в частности это касается перевода названий. Однако здесь возникает ряд проблем. Для получения общего представления о ситуации с переводом названия фильма, необходимо уделить этой области достаточное внимание, в целях прояснения ситуации.

Abstract.

Cinema is not only a popular form of entertainment, but also an important means of intercultural communication. Thanks to globalization, there is a process of interpenetration between Chinese and English films. As a result, the translation of films is becoming an important matter, in particular the translation of titles. However, a number of problems arise here. So that readers can get a general idea about the situation of movie title translation and pay enough attention to movie title translation, and to improve the situation.

Ключевые слова: перевод названия фильма, диссимилиция, ассимиляция
Keywords: movie title translation, alienation, assimilation

Названия китайских фильмов выглядят кратко, обычно не более семи слов, например, «Девушка Нуань (The warming)» 《暖 nuǎn》, «Крадущийся тигр, затаившийся дракон (Crouching tiger, hidden dragon)» 《藏龙卧虎 cánglóngwòhǔ》. Как правило, в названиях китайских фильмов структура тщательно продумана.

В то время как для английского фильма название более свободно как по длине, употреблению слов, так и по структуре [2].

Другое отличие заключается в том, что названия китайских фильмов в основном состоят из глаголов или глагольных фраз, а названия фильмов на английском языке из существительных или словосочетаний.

Китайские фильмы непосредственно относятся к теме в краткой и осмысленной форме, зрителю легко получить общее представление о том, что происходит или что произойдет в истории, просто взглянув на название, в то время как названия английских фильмов всегда просто рассказывают, кто, что, когда, где и как [2], например, «Мир без воров» 《天下无贼 tiānxià wú zéi》» [4].

С развитием массовых коммуникаций в кинематографе между Китаем и Западом возникает большое количество проблем с переводом названий фильмов. Например, некоторые названия переведены неправильно и не имеют отношения к самому фильму. Например, «Красота по-американски (American beauty)» переводится как 《美国丽人 měi

guó lì rén》. Судя по переведенному названию, вряд ли можно догадаться, что сюжет повествует о разрушении мифов, в том числе и «американской мечты». В соответствии с энциклопедическим словарем английского языка Вебстера, «Американская красота – американский сорт розы».

Ассимиляция и диссимилиция – два основных подхода к переводу названий фильмов. Выбор подходов стал горячо обсуждаемым вопросом. Некоторые переводчики считают, что ассимиляция помогает зрителям понять иностранные фильмы, в то время как другие думают, что с развитием международного общения многие западные культурные вещи были привнесены в Китай, таким образом, зрители с нетерпением ожидают деталей, связанных с Западом [1].

Из-за жесткой конкуренции на кинорынке некоторые переводчики используют режимы перевода голливудских блокбастеров, чтобы пробудить любопытство аудитории и желание купить продукт.

Например, после того, как «Вспомнить всё (Total recall)» (боевик, снятый Арнольдом Шварценеггером в 1990 году) завоевал популярность, все фильмы Арнольда Шварценеггера переводятся по примеру Total recall.

Диссимилиция и ассимиляция, буквальность, шуточность и адаптация – хорошие способы перевода названий фильмов. Поэтому мы не можем сказать, что мы должны выбрать какой путь в качестве

ведущего метода. Фильм имеет свою индивидуальность и характеристики, мы должны найти наиболее подходящий способ для его перевода. Например, фильм «Три милые девушки (*Three smart girls*)», история о том, как трем девушкам удалось заставить своих родителей снова полюбить друг друга. Используя диссимиляцию, мы можем перевести название как «三个聪明女孩的故事 sān gè cōngmíng nǚhái de gùshi», буквально мы можем перевести его как «三个聪明伶俐的女孩 sān gè cōngmíng línglì de nǚhái» [3].

Перевод названий фильмов на английский и китайский языки – это трансформация между двумя культурами. В статье делается вывод, что наименования китайских фильмов выглядят симметричными, серьезными, лаконичными и краткими.

В данной статье делается вывод о том, что переводчики должны сохранять характеристики оригинальных фильмов и обращаться к историческим истокам, чтобы поддерживать единство и баланс информативной, эстетической и коммерческой функций.

Литература

1. Серова Т.С. Сбалансированный билингвизм и механизм языкового переключения в устной переводческой деятельности в условиях диалога языков и культур // Язык и культура. 2010. № 4 (12). С. 44–46
2. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. С. 153.
3. Christiane, N. (1992). Text Analysis in Translating [A]. In Teaching Translation and Interpretation [C]. Ed. Gay Dollerup & Anne Loddegarrd. London and New York: John Benjamins Publishing Company

PEDAGOGICAL SCIENCES

Антонів А.А.,
Коцюбійчук З.Я.,
Чіпріян Г.Г.

ВДНЗ України «Буковинський державний медичний університет»

СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ НАВЧАННЯ ВНУТРІШНЬОЇ МЕДИЦИНИ

Antoniv A.A.,
Kotsyubiychuk Z.Ya.,
Chiprian G.G.

Bukovynian State Medical University

THE CURRENT PROBLEMS OF TRAINING IN INTERNAL MEDICINE

Анотація.

У статті висвітлені актуальні проблеми викладання та навчання дисципліни «внутрішньої медицини» студентами. Сучасна система вищої освіти спрямована на вдосконалення форми і методики навчання, максимальне наближення її організації до сучасних вимог, що, в свою чергу, надає можливість кожному студенту якісно й ефективно здобути вищу освіту.

Abstract.

The article highlights the current problems of teaching and learning the discipline of "internal medicine" by students. The modern system of higher education is aimed at improving the form and methods of teaching, the maximum approximation of its organization to modern requirements, which, in turn, provides an opportunity for each student to qualitatively and effectively obtain higher education.

Ключові слова: навчально-педагогічний процес, клінічна фармакологія, студенти

К

e

y

ω

o

r

d

a

t

r

e

g

o

n

a

n

d

e

d

a

n

t

r

e

d

a

n

t

r

e

d

a

n

t

r

e

d

a

c

Introduction. Improving the quality of medical

The effectiveness of training depends on the interaction of the department and the student, intern, cadet. The organization should provide on the one hand, an appropriate level of training of students (students, interns, cadets), and on the other - the constant improvement of forms and methods of teaching the discipline and ped-

In the process of teaching a student and preparing a future highly qualified doctor, there is a processing and assimilation of an extremely large amount of information from various disciplines of the medical profile. In particular, today, the medical training system teaches future doctors modern technologies, as well as methods of diagnosis and treatment, reveals the essence of the numerous pharmaceuticals that fill the market, analyzes the specifics of new approaches in medicine, widely promotes evidence-based medicine. Quite often the assimilation of such a volume of information is accompanied by certain difficulties, even for students with good educational potential. This is due to many subjective and objective reasons, including the complexity and monotony of the educational process. As a result, the desire and motivation of students to learn is significantly reduced. To improve the organization of the educational process, it is necessary to constantly update

the methodological approaches to teaching students and provide them with educational material, taking into account modern requirements for the quality of training of medical professionals. There are many areas to restore motivation, desire to learn from the student and intensify the learning process, which to some extent help teachers cope with this problem. One of such methods is the use in the educational process of a very promising area - a game form of learning. In our own experience, we conducted an analysis of the effectiveness and prospects of application in the educational process of the game form of education at the Department of Internal Medicine, Clinical pharmacology and occupational diseases. The study involved 6th year students who studied internal medicine. During the study of this discipline various game forms were actively used. One of the effective forms of learning was the thematic brain - ring. Students of those groups who were simultaneously trained in internal medicine and studied the same topics were selected. Since the thematic plan for internal medicine in the 6th year is based on the management of a patient with a certain syndrome, it was quite convenient to conduct this game. Each task of the game was evaluated in a point system. After solving all the tasks, the results of the game were calculated and the winner was determined, who received the main prize. The team that took second place received an incentive prize. The game form of education quite effectively helps to involve the student in the educational process, to interest him and to increase the level of mastering the material. Game methods allow to effectively develop communication skills along with

traditional ones, increase student motivation, have clear goals, transparent results, allow to receive feedback. The practical experience gained by the student through the game form of learning can become the basis in the educational process and helps to increase interest in even complex educational material. A rational, well-thought-out task allows you to clearly show the student certain difficult moments to remember. Thanks to game forms of training our students learn to think clinically, defining the list of necessary additional methods of research, carrying out differential diagnostics with syndrome-like patients for statement of the final correct diagnosis. Particular importance is attached to the justification of treatment methods taking into account the individual characteristics of the patient. The effectiveness of training is known to depend directly on the right motivation. Due to the introduction of game forms of learning in the educational process with the use of certain awards, titles, incentives for appropriate success, it is possible to arouse the student's greater interest in complex, seemingly incomprehensible material. However, not all students play elements in learning are acceptable, because to be defeated is not always psychologically adequately perceived.

Conclusions. To deepen theoretical knowledge and strengthen their connection with practice at the department created and used test tasks, situational tasks in computer and text versions. Situational tasks are of great importance in the training of future doctors, its improvement. They have different degrees of complex-

must perform all the actions of the doctor: from preliminary diagnosis to treatment, rehabilitation, which, of course, checks all levels of training. Solving clinical problems with the help of a computer allows to increase the professional adaptation of the doctor to the requirements of health care practice.

References

1. Мілерян В.С. Методичні основи підготовки та проведення навчальних занять в медичних вузах (метод. посібник) / В.С. Мілерян - Київ, 2006. – 84с.
2. Abstracts of Conference of Association for Medical Education in Europe. – Prague, 2008. – 330 p.
3. Hogerzell H.V. Promoting rational prescribing – an international perspective / H.V. Hogerzell // Br. J. Clin. Pharmacol. – 2005. – Vol.59. – P.43-51.
4. Tootell K. An investigation of the use of problem based learning in Professional Degrees / K. Tootell, D. McGeorge // Medical Teacher. – 2004. – Vol.3, №2. – P.37-51
5. Ковальчук Л.Я. Новітні шляхи вдосконалення підготовки фахівців у Тернопільському державному медичному університеті імені І.Я. Горбачевського / Л.Я. Ковальчук // Мед. освіта. – 2010. – № 2. – С. 27-30.
6. Сухарніков М.Ю. Концептуальні підстави розробки і впровадження національної рамки (академічних) кваліфікацій України / М.Ю. Сухарніков // Вища школа. – 2012. – № 3. – С. 16-38.
7. Crosier D. The Bologna Process: Its impact on higher education development in Europe and beyond / D. Crosier, T. Parveva // Fundamentals of Educational Planning: Paris: UNESCO, 2013. – 97 p.

*Антонів А.А.,
Коцюбійчук З.Я.,
Чіпріян Г.Г.*

ВДНЗ України «Буковинський державний медичний університет»

СУЧАСНІ ПРИНЦИПИ ОРГАНІЗАЦІЇ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ З ДИСЦИПЛІНИ КЛІНІЧНА ФАРМАКОЛОГІЯ

*Antoniv A.A.,
Kotsyubiychuk Z.Y.,
Chiprian H.H.*

Bukovynian State Medical University

MODERN PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE DISCIPLINE CLINICAL PHARMACOLOGY

form, in particular, a detailed situational task that fully mimics the clinical case, and students, interns, cadets

Анотація.

У статті висвітлені досвід організації навчально-педагогічного процесу з курсу клінічної фармакології та імунології. Підкреслено необхідність удосконалення форм і методів навчання. Невід'ємною складовою опанування дисципліни є засвоєння знань впливу лікарських засобів на організм хворої людини, методів контролю ефективного і безпечного застосування препаратів. Для виконання цих завдань викладачі клінічної фармакології постійно працюють над удосконаленням загальноприйнятих і пошуком нових напрямів оптимізації навчального процесу.

Abstract.

T

*h
e
a
r
t
i
c
l
e
h*

Ключові слова: *навчально-педагогічний процес, клінічна фармакологія, студенти*

Introduction. Among the most important tasks of domestic higher education - providing training for highly qualified professionals, education of student mobility, development of unified teaching methodologies and criteria for their evaluation [1].

The quality of education, the combination of scientific and educational work, the development of leadership skills, patriotism - important tasks, the implementation of which is the key to the success of new generations of Ukrainians and a significant investment in successful future of Ukraine.

The purpose of national higher medical education is to guarantee high-quality student training, implement the state's social priorities and reform the health care sector. The latter creates special requirements for the formation of future professionals of a new type, who

Every year the number of foreign citizens studying in higher educational institutions of Ukraine grows. The modern system of higher education is aimed at improving the form and methods of teaching, the maximum approximation of its organization to modern requirements, which, in turn, provides an opportunity for each student to qualitatively and effectively obtain higher education.

Main part. The organization and conduct of the educational process of clinical pharmacology and clinical immunology is a multifaceted system of action and interaction, which consists of changing forms of teaching, active cooperation between teacher and student, aimed at deepening students' knowledge and teacher

According to the programs, clinical pharmacology covers the study of group affiliation of drugs, their main mechanisms of action, features of pharmacokinetics and pharmacodynamics and interaction with other drugs. An integral part of mastering the discipline is the acquisition of knowledge about the effects of drugs on the body of a patient, the methods of controlling the effective and safe use of drugs. To perform these tasks, teachers of clinical pharmacology are constantly working to improve the generally accepted and find new

of complications, relief of exacerbations and the pro-

have business communication skills, understand eco-

macology. This can be achieved only by continuous improvement of existing forms and the use of modern approaches to the organization of work in practice.

The organizational structure of the practical lesson is divided into three stages: preparatory, basic and final. First of all, the teacher determines the main objectives of the practical lesson and forms the motivation of students to actively study the topic. This is essential to make the student aware of the need to process this information while studying.

One of the main stages in the study of this discipline is the work of students on an individual for each student Protocol to determine the effectiveness and safety of the drug. Students direct their knowledge to the practical plane, trying to determine the main symptoms and syndromes of the patient, form a plan of examinations, develop a pharmacotherapy scheme taking into account the patient's age, comorbid pathology, pregnancy, etc., prescribe drugs and indicate their possible side effects. This type of work helps to consolidate the acquired knowledge on drug compatibility, treatment of several comorbid diseases in one patient, prevention of side effects and their elimination - if possible.

Conclusion. Thus, the first task of the teacher is in-depth work on themselves in preparation for the lesson and motivational interest of English-speaking students in the subject, the possibility of applying knowledge in future practice, to create the main motivation to improve knowledge in the discipline.

References

1. Мілерян В.Є. Методичні основи підготовки та проведення навчальних занять в медичних вузах (метод. посібник) / В.Є. Мілерян - Київ, 2006. – 84с.
2. Abstracts of Conference of Association for Medical Education in Europe. – Prague, 2008. – 330 p.
3. Hogerzell H.V. Promoting rational prescribing – an international perspective / H.V. Hogerzell // Br. J. Clin. Pharmacol. – 2005. – Vol.59. – P.43-51.
4. Tootell K. An investigation of the use of problem based learning in Professional Degrees / K. Tootell, D. McGeorge // Medical Teacher. – 2004. – Vol.3, №2. – P.37-51
5. Ковальчук Л.Я. Новітні шляхи вдосконалення підготовки фахівців у Тернопільському державному медичному університеті імені І.Я. Горбачевського / Л.Я. Ковальчук // Мед. освіта. – 2010. – № 2. – С. 27-30.
6. Досвід організації контролю знань студентів з дисципліни «Клінічна імунологія» / Капустянська А.А., Моїсєєва Н.В., Вахненко А.В. [та ін.] // Актуальні питання контролю якості освіти у вищих медичних навчальних закладах : матеріали наук.-практ. конф. з міжнар. участю. – Полтава, 2018. – С. 111-113.
7. Клінічна імунологія в стоматології : навчальний посібник / [В.І. Ляховський, В.М. Бобирьов, Н.В. Ляховська, В.В. Ахрамчук]. – Полтава : Астрия, 2018. – 130 с.

9. Методи контролю знань студентів з курсу «Клінічна фармакологія» / Бобирьов В.М., Дев'яткіна Т.О., Островська Г.Ю [та ін.] // Актуальні питання контролю якості освіти у вищих медичних навчальних закладах : матеріали наук.-практ. конф. з міжнар. участю. – Полтава: УМСА, 2018. – С. 29-30.

9. Свінницький А.С. Упровадження засад Болонського процесу в практичну підготовку лікарів на до- та післядипломному етапах / А.С. Свінницький // Практикуючий лікар. – 2011. – №3. – С. 111-114.

10. Сучасні технології навчання на курсі клінічної фармакології та клінічної імунології з алергологією на стоматологічному факультеті / В.М. Бобирьов, Т.А. Петрова, Г.Ю. Островська [та ін.] // Сучасні технології управління навчальним процесом у вищих медичних навчальних закладах : матеріали наук.-практ. конф. з міжнар. участю. – Полтава, 2014. – С. 24-25.

11. Сучасна література – методична основа підготовки студентів / В.М. Бобирьов, Г.Ю. Островська, Т.А. Петрова [та ін.] // Основні напрямки удосконалення підготовки медичних кадрів у сучасних умовах : матеріали наук.-практ. конф. з міжнар. участю. – Полтава, 2015. – С. 22-23.

УДК 377.091.33-051:37.018.46(072)

Горбан Євдокія Іванівна
аспірантка

Інститут професійно-технічної освіти
Національної академії педагогічних наук України
ORCID ID 0000-0001-7624-5192

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-491-36-41](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-491-36-41)

РОЗВИТОК ПРОФЕСІЙНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ МЕТОДИСТІВ ЗАКЛАДІВ ПРОФЕСІЙНОЇ ОСВІТИ

Horban Yevdokiia
graduate student

Institute of vocational education and training
of National academy of education science of Ukraine
ORCID ID 0000-0001-7624-5192

PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT FOR TEACHING METHODOLOGY EXPERTS OF THE PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

Анотація.

У статті основну увагу зосереджено на висвітленні проблематики цілеспрямованого розвитку професійної компетентності методистів закладів професійної освіти засобом тренінгу. Розкрито та описано особливості тренінгу як технології активного навчання дорослих: класифікація видів; форми роботи; основні ідеї; структура; зміст; процес; характерні ознаки.

Abstract.

The article focuses on the issues of purposeful professional competence development for teaching methodology experts of the professional education institutions by means of training. The peculiarities of training as a technology of active adult learning are revealed and described: classification of species; forms of work; basic ideas; structure; content; process; characteristic features.

Ключові слова: *розвиток професійної компетентності, методисти закладів професійної освіти, саморозвиток, вдосконалення, самовдосконалення, тренінг.*

Keywords: *professional competence development, teaching methodology experts of the professional education institutions, self-development, improvement, self-improvement, training.*

Вступ.

В умовах інтеграції в європейський і світовий освітній простір професійний розвиток, підвищення рівня професійної майстерності та кваліфікації сучасного педагога «впродовж життя» є одними з найважливіших завдань, що стоять перед вітчизняною освітньою галуззю та системою післядипломної освіти [10].

Ефективність процесу професійного зростання сучасного педагога залежить від його позитивного ставлення до власного вдосконалення. Реалії сучасного життя, інноваційна діяльність освітніх закла-

дів, потреби особистості постійно вдосконалюватися, підвищувати свій професійний імідж і статус зумовлюють необхідність неперервної освіти [11]. На шляху до пізнання кожен новий крок забезпечує внутрішній саморозвиток і мотивацію людини, що є підґрунтям можливості подальшого її вдосконалення. Здатність вдосконалюватися є важливим чинником, що впливає на професійну успішність сучасного фахівця професій типу «людина-людина». Особливу потребу в цьому відчувають представники професій, для яких взаємодія з іншими членами суспільства є важливою та істотною части-

ною їхніх «суб'єкт-суб'єктних» відносин і професійної діяльності. До означеної категорії належать також методисти закладів професійної освіти, оскільки вони є суб'єктами взаємодії з іншими членами суспільства в різних сферах життєдіяльності.

Процес удосконалення педагогічної діяльності методистів закладів професійної освіти в умовах модернізації вітчизняної освітньої галузі набуває особливого значення. З огляду на це, актуальною постає проблема пошуку таких форм навчання, які відповідатимуть освітнім потребам та сприятимуть професійному вдосконаленню й самовдосконаленню методистів закладів професійної освіти, оскільки саме їм належить особливе місце в системі організації освітнього процесу на інноваційних закладах. Означене передбачає управлінсько-методичний супровід розвитку професійної компетентності методистів закладів професійної освіти, і на цій основі – підвищення рівня її сформованості в міжетапційний період підвищення кваліфікації [4].

Джерела дослідження.

У працях сучасних дослідників педагогічної науки значна увага приділяється впровадженню в освітній процес інтерактивних методів навчання (В. Беспалько, С. Сисоева та інших), пріоритет серед яких належить тренінгу.

Науковим проблемам теоретичного розроблення й використання тренінгу «як форми освітньої діяльності» в педагогічній практиці присвятили наукові доробки дослідники: І. Вачков (виділення парадигм тлумачення поняття «тренінг»); А. Алексюк, В. Беспалько, Л. Бондарева, М. Дзейтова, Ю. Ємельянов, Г. Ковальчук, О. Куклін, Б. Мещераков, Н. Ничкало, Л. Петровська, Т. Поясок, Ф. Рейс, О. Сидоренко, С. Сисоева, Б. Сміт, Ю. Швалб; О. Щербак (трагування поняття «навчальний тренінг», його спрямованість); Л. Бондарева (виокремлення різновидів навчального тренінгу); К. Змієвська (визначення поняття «навчальна ділова гра»); В. Нікандров (класифікація видів тренінгів за критеріями групування); Т. Бойченко, О. Корнійчук (використання тренінгу в освітньому процесі вищої школи) та інші. Огляд праць науковців засвідчив, що поза увагою дослідників залишилися невисвітленими проблеми використання тренінгового заняття у розвитку професійної компетентності методистів закладів професійної освіти.

Мега статті полягає в узагальненні досвіду використання тренінгового заняття в розвитку професійної компетентності методистів закладів професійної освіти.

Методи дослідження: теоретичні: теоретичний аналіз – з метою вивчення наукової літератури – для з'ясування проблем розвитку професійної

компетентності методистів закладів професійної освіти засобом тренінгу; порівняння – з метою вивчення різних наукових підходів щодо розв'язання означеної проблеми; аналіз і синтез – для обґрунтування змісту особливостей розвитку професійної компетентності методистів закладів професійної освіти засобом тренінгу як технології активного навчання дорослих.

Результати й обговорення.

Сьогодні в освітній процес активно впроваджуються нестандартні методи навчання. До таких варто віднести технології тренінгу як активної та ефективної форми навчання з дорослими. Тренінгові заняття, на думку відомого фахівця з активних форм навчання Ю. М. Ємельянова, повинні використовуватися для позначення методів розвитку здібностей до навчання або оволодіння будь-яким складним видом діяльності, і, зокрема, спілкуванням [2], що спрямовані на самопізнання, самовизначення та самовдосконалення особистості. Наукове визначення поняття «тренінг» трактується як форма інтерактивного навчання, метою якого є розвиток

Як форма освітньої діяльності, спрямована на засвоєння знань, розвиток умінь і навичок та формування установок з метою підвищення компетентності у визначеній сфері життєдіяльності учня визначається дефініція «педагогічний тренінг» [1].

Тренінг як технологія активного навчання має ряд особливостей: груповий процес; активність учасників; мета навчання; принцип «тут і зараз»; атмосфера занять; об'єднання різних індивідуальних стилів. Застосування тренінгових занять дає можливість активізувати весь спектр особистісних і професійно значущих якостей методистів закладів професійної освіти, їхніх знань, умінь і навичок. Тренінгові форми навчання дають змогу повністю охопити весь потенціал людини від рівня та обсягу її соціальної, емоційної та інтелектуальної компетентності до самостійності, здатності до прийняття рішень та до взаємодії тощо [7]. На думку Ю. Швалба, тренінги, спрямовані на формування і розвиток особистої і професійної компетенції, повинні стати одним із провідних засобів професійного навчання [15, с. 188].

Серед науковців існує різноманіття думок щодо класифікації видів тренінгів. В. Нікандров пропонує для здійснення означеної класифікації використовувати критерії групування за: провідною (кінцевою) метою, конкретними задачами, типом об'єкту впливу, кількістю учасників об'єкту впливу, кількістю тренерів, тривалістю заняття, типом керівництва, технічним забезпеченням, складом (контингентом) об'єкту впливу [8] (див. рис. 1).

о
ї

п
о
в
е
д
і
н
к
и

[
5

Рис. 1 Класифікація видів тренінгів

Тренінг, як альтернатива традиційним формам і методам навчання, є одним із найефективніших і найперспективніших шляхів роботи з дорослими [6]. Саме навчальні тренінги як система вправ, спрямованих на розвиток здібностей людини, набуття нею певних необхідних умінь і навичок, дають змогу методистам закладів професійної освіти оволодіти сучасними знаннями, практичними вміннями і навичками [9].

Основними ідеями проведення занять методом соціально-психологічного тренінгу, на думку Л. Петровської, є:

- рівність позицій, визнання активної ролі в процесі пізнання; реалізація активності як самопізнання, самовираження та самовиховання;
- включення в процес взаємодії елементів дослідження «як важливої умови возвеличення людини»;
- актуалізація потенціалу особистості кожного учасника через апелювання до особистості та її «возвеличення» шляхом пізнання [9].

Процес розвитку професійної компетентності методистів закладів професійної освіти передбачає особливий відбір змісту навчального матеріалу для проведення тренінгу. А ще сам характер участі в тренінгу, спрямований на особистісну корекцію.

Спілкування учасників у ході тренінгового заняття охоплює дві складові – зміст і процес. Зміст

тренінгового заняття включає ідеї, питання, закономірності явищ, що вивчаються під час роботи. Зміст тренінгу повинен:

- бути ретельно спроектованим;
- орієнтуватися на досягнення оголошеної мети;
- ґрунтуватися на результатах сучасних наукових досліджень;
- максимально наближеним до потреб і проблем учасників;
- враховувати рівень їх актуального розвитку й завдання найближчого розвитку;
- орієнтуватися та формувати цінності, знання, уміння і навички, які є основою позитивної поведінки;
- обговорювати делікатні теми не ізольовано, а в контексті інших важливих проблем.

Форма й структура тренінгу сприяють інтенсивності навчання, результат якого досягається завдяки власній активній роботі методистів. Саме вони під час тренінгу перетворюють знання й уміння в продукт власної активної діяльності. Основу тренінгу складають самостійне навчання учасників та інтенсивна їх взаємодія. Відповідальність за результативність навчання в однаковій мірі поділяють між собою всі учасники (див. рис. 2).

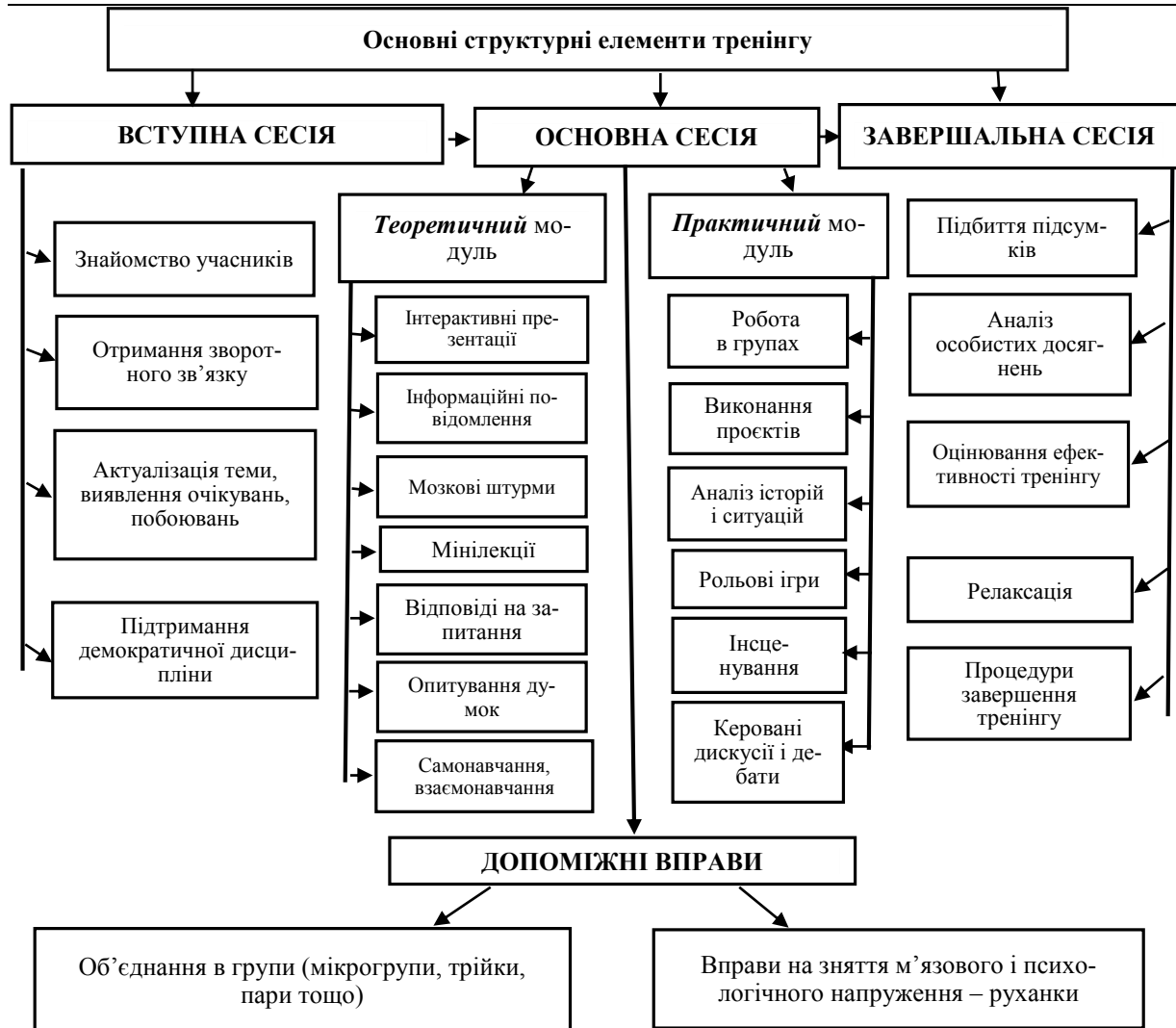

Рис. 2 Основні структурні елементи тренінгу

До характерних ознак тренінгового заняття відносять: самостійність набуття знань; поєднання знань із практикою; осмисленість; особистісна зацікавленість та значущість; емоційне забарвлення.

Процес тренінгового заняття характеризується такими параметрами, як:

- взаємодія учасників під час навчання;
- створення відповідної атмосфери;
- типи ролей учасників;
- різновиди впливу один на одного.

Під час тренінгового заняття враховуються положення гуманістичної педагогіки і психології щодо прийняття себе та інших, налагодження довірливих стосунків, вираження відкритості й ширості власних почуттів, прояв толерантності, самоусвідомлення та саморозвитку.

Важливим для тренінгового заняття є його метод, тобто те, у який спосіб організовано навчання (дискусія, робота в складі малих груп, робота в парах, трійках тощо), як відбувається процес засвоєння змісту тренінгового заняття. До означених методів відносять соціально-ігрові, інтерактивні та особистісно орієнтовані. Форма тренінгового заняття передбачає такі етапи:

- обговорення;
- переведення теоретичних положень у площину практичної педагогічної діяльності;

– освоєння якісно нових підходів до організації діяльності з методистами на заняттях і в повсякденному житті.

У рамках тренінгового заняття допускається наявність власної позиції учасників, обмін професійною інформацією та вироблення стилю педагогічної діяльності в умовах освітнього середовища. Перевага тренінгового заняття полягає в активній взаємодії суб'єктів, їхніх регулярних зустрічах, які розширюють можливості комунікації методистів [12].

Тренінгове заняття як форма навчання передбачає отримання знань, як правило, не в готовому вигляді від викладача, а через власне здобування за допомогою педагога-тренера. А це вже принципово інша основа особистісно-професійного розвитку, де переважають процеси мислення та переструктурування образу «Я» [14].

Тренінги як інтерактивні методи навчання є поєднанням практичних вправ із моделюванням реальних або вигаданих професійних, суспільних та побутових ситуацій. Беручи участь у тренінгах, методисти закладів професійної освіти мають можливість:

- закріпити й розвинути знання, уміння, навички;

– змінити своє відношення до власного, загальнолюдського або професійного досвіду;

– розвинути увагу, увагу, пам'ять, спостережливість, оригінальність та гнучкість сприйняття, навички до подолання стереотипів мислення.

Важливим показником для вдосконалення методистів закладів професійної освіти виступає те, що під час тренінгу створюється неформальне, невимушене спілкування його учасників, яке відкриває перед групою безліч варіантів розвитку та розв'язання проблеми, сприяє розвитку групової динаміки, міжособистісних взаємин і норм у групі.

Тренінгова форма навчання дає змогу будувати навчальну діяльність методистів закладів професійної освіти на підставі їхнього власного досвіду відповідно до потреб аудиторії з урахуванням їхніх індивідуально-психологічних особливостей та соціально-психологічних властивостей тренінгових

груп, що є втіленням суб'єктно-продуктивного підходу і відповідає загальним принципам андрагогіки як науки про навчання дорослих [3, с. 22].

Тренінгові вправи орієнтовано на формування основи базису для продукування нових ідей, удосконалення креативного підходу до розвитку власної професійної діяльності, підвищення рівнів творчої командної та індивідуальної роботи в нестандартних умовах. Кожна з виконуваних вправ спрямована на розвиток у методистів закладів професійної освіти здатностей до аналізу, синтезу, продукування альтернатив, нестандартних рішень. Виконання навчальних вправ-ігор, що є синтезом релаксоподібних підходів та імітаційних проблемних ситуацій, дає змогу методистам зняти бар'єри, психологічну скутість тощо (див. табл. 1).

Таблиця 1

Класифікація вправ, що використовують під час тренінгів
(у залежності від їхніх цілей)

Види тренінгових вправ	Стисла характеристика
Криголами	Служать для представлення та знайомства учасників, налаштування членів групи на певний розумовий стан для майбутньої сесії
Розминки (енерджайзери)	Призначені для досягнення активної участі групи і можуть мати форму стимулюючих головоломок або фізичної активності, яка піднімає учасників із місць і змушує їх рухатися
Комунікативні	Спрямовані на набуття знань, умінь та навичок, корекцію і формування установок, необхідних для успішного спілкування в умовах професійної діяльності
Тематичні	Можуть варіюватися залежно від типу та тематики тренінгової сесії
Командоутворення	Служать для покращення відносин об'єктів впливу в групі через самостійну роботу учасників у невеликих групах (зазвичай розв'язання якої-небудь проблеми)
Рефлексивні	Передбачені для отримання тренером зворотного зв'язку від учасників, оцінки результатів навчання й досягнення поставлених цілей на тренінгу членами групи

У ході формуального етапу експерименту проведено десять тренінгових занять з п'яти різних тем. Тренінговими заняттями охоплено працівників методичних служб шістьох областей України (Дніпропетровської, Донецької, Тернопільської, Хмельницької, Херсонської, Чернівецької) – 25,0 %. У тренінгових заняттях, окрім методистів, взяли участь ще десять категорій педагогічних працівників ЗПО (керівники ЗПО, заступники керівників ЗПО з навчально-виробничої, навчальної (навчально-методичної), виховної (навчально-виховної) роботи, викладачі загальноосвітніх та спеціальних дисциплін, майстри виробничого навчання, практичні психологи, соціальні педагоги) та працівники Навчально-методичних центрів професійно-технічної освіти (директори, заступники директорів, методисти). Загальна кількість педагогічних працівників, охоплених тренінговими заняттями, склала 210 осіб, з них: педагогічних працівників ЗПО – 161 (76,7 % від загальної кількості учасників тренінгових занять), працівників Навчально-методичних центрів професійно-технічної освіти – 49 (23,3 % відповідно); методистів ЗПО – 114 (54,3 %

від загальної кількості учасників тренінгових занять); методистів Навчально-методичних центрів професійно-технічної освіти – 43 (20,5 % відповідно); інших категорій педагогічних працівників – 53 (25,2 % відповідно).

Отже, тренінг як найефективніша модель включення особистості в міжособистісне спілкування, діяльність у широкому розумінні цього слова, здатна за короткий проміжок часу спрямувати методистів закладів професійної освіти на самопізнання, розвиток, саморозвиток та самовдосконалення особистості, здатної до самоактуалізації власного потенціалу в різних сферах; вирішити завдання розвитку здібностей, які є необхідними для ефективного професійного спілкування та особистісного зростання [13].

Список літератури:

1. Дзейтова М. Х. Миротворческое образование в условиях современного образовательного учреждения: Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. пед. наук.: спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / М. Х. Дзейтова. Майкоп, 2007. 23 с.

2. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. Л.: Изд. ЛГУ. 1985. 166 с.
3. Енциклопедія освіти / Акад. пед. наук України ; головний ред. В. Г. Кремень. К. : Юрінком Інтер, 2008. 1040 с.
4. Інноваційні підходи до організації науково-методичної роботи з педагогічними працівниками в умовах компетентісно зорієнтованої освіти: тематичний зб. праць / за заг. ред. В. В. Олійника. Рівне: ПП Лапсук, 2012. 632 с.
5. Коджаспирова Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. М.: ИКЦ «МарТ», 2005. 659 с.
6. Мещеряков Б. Д. Большой психологический словарь : слов. психол. терминов / Б. Д. Мещеряков, Е. С. Зинченко. М.: АСТ-Пресс. 2005. 456 с.
7. Нестандартні форми методичної роботи з педагогами URL: <http://qoo.by/3OG2>.
8. Никандров В. В. Антитренинга, или контуры нравственных и теоретических основ психотренинга: Учеб. пособие / Виктор Викторович Никандров. – СПб. : Издательство «Речь», 2003. 176 с.
9. Петровская Л. А. Теоретические и методические вопросы социально-психологического тренинга / Л. А. Петровская. М. : МГУ. 1982. 175 с.
10. Про освіту. Закон України (від 2017 № 38-39 2745-VIII). URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19>. – Назва з екрану (дата запису: 25.11.2019).
11. Радкевич В. І. Науково-педагогічне забезпечення професійного навчання майбутніх робітників і майстрів народних ремесел: Дис... канд. пед. наук: 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки»/ В. І. Радкевич. К., 1995. 260 с.
12. Рейс Ф., Смит Б. 500 лучших советов тренеру. URL: http://www.zippo.net.ua/index.php?page_id=525.
13. Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е. В. Сидоренко. СПб: Речь, 2002. 208 с.
14. Скаковська Л. А. Організаційно-методологічні основи соціально-психологічного тренінгу. URL: <http://www.win-win.ru/fil.html>.
15. Швалб Ю. М. Задачный подход к построению учебного тренинга в ВУЗе / Ю. М. Швалб // Психологічні тренінгові технології у правоохоронній діяльності : наук.-метод. та організац.-практ. пробл. впровадж. і використ., перспективи розв. : матеріали міжнар. наук.-практ. конф., Донецьк : ДЮІ, 2005. 217 с.

УДК: 378.147

Samarskaya S. V.

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Rostov State Economic University "RINH"

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-491-41-43](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-491-41-43)

MASTERING THE LANGUAGE MEANS OF THE SCIENTIFIC STYLE OF ENGLISH SPEECH

Abstract.

The article is devoted to the issue of mastering the language means of the English scientific speech compared with Russian one. It defines the specific characteristics of this type of speech and describes how to use such language means correctly for professional communicating and writing. Our developing society has a great demand in theoretically thinking competent specialists with elements of scientific activity and creative search. So the correct usage of the generally accepted language means of the scientific style provides new opportunities in obtaining scientific information and developing students' own scientific activities.

Keywords: *scientific speech, academic character, language means, standardized characteristics, lexical content, stylistic dominants, English punctuation, scientific text, speech patterns*

Our developing society has a need for theoretically thinking competent specialists with elements of scientific activity and creative search. This creates the need to teach the younger generation by means that contribute to the formation and development of students' own scientific activities and therefore the need to master the language means of scientific style of speech.

This style of speech is used in special scientific sphere of human activity. It is a special method of cognitive and communicative-speech actions of the subject, who communicates new knowledge about reality and proves the truth of this knowledge in the process of text formulation [1]. Implementing theoretical thinking in a conceptual and logical form scientific style is characterized by such basic features as objectivity and non-categoricity, generality, emphasized logic and evi-

dence, accuracy and clarity, as well as a focused communicative focus on the addressee [2]. Scientific speech of the scientific style, reflect the typical, regularly repeated and therefore standardized characteristics common to each scientific text.

But the functional and stylistic system of each language has a definite national character. This remark applies equally to the description of the scientific style. Many scientists agree that the English-language scientific text is devoid of the excessive academic character inherent to the scientific presentation in Russian, and looks more like a casual conversation between the author and the reader [4]. Compared to Russian English scientific style of speech is more compact, simple, active, relaxed, emotional; the distance between the author and the addressee is reduced by direct appeal (Remember that vs. It should be remembered that...), of a

lesser modality. The "nominal" nature of the presentation (phrases such as the variability of criteria for determining the similarity of texts) is not dominated in it, so it is more dynamic: adjectives, adverbs, and especially verb forms play no less a role here than nouns.

On the contrary, the scientific style of the Russian language is more formal, bookish, detached, unemotional, full of verbal and nominal constructions (such as overcoming, considering, increasing, etc. of something); it is characterized by indirect detailed ways of expressing a judgment (such as seems more reasonable/justified). As a result, the Russian text contains a large number of words, expressions, phrases, and meanings that, from the point of view of the English language (and style), are superfluous, redundant, artificial, alien, or too cumbersome and inappropriate [6].

Let's consider in detail the differences between English and Russian scientific speech. The Russian-language scientific explication is characterized by depersonalization, veiling the author's "I", but the English-language stylistic requirements in this case are less stringent. So, on the one hand, the constructions "I impose restrictions on...", "In this essay I focus on how...", "I need to find the way to clarify..." are quite acceptable. But on the other hand, there are counterarguments that the author's name appears in the title and, therefore, all the provisions of the text belong to him, except for those specifically stipulated. Anyway, overloading of scientific work with a personal pronoun on the entire space of the text is extremely undesirable. It is recommended to do better with passive constructions ("Proposals are developed further...", "The issue is explained in detail...") and impersonal turns ("It is claimed that...", "It is concluded that...") [5].

Compared to the Russian scientific style, in English language probabilistic constructions are more common ("It seems a bit artificial to have...", "The author seems to be refuting smth...", "It is doubtful that..."), that perhaps expresses the pluralism of opinions inherent to a democratic society. In the Russian version, such an abundance of probabilistic constructions deprives the text of readability.

There is an opinion among native English speakers that the simpler a scientific style is, the more elegant it is. In this regard, recommendations are put forward to completely abandon the following phrases and words-bundles: along the lines of, regarding, concerning, in terms of, considering the fact that, aspect, factor, hopefully, input, meaningful, with respect to. Nevertheless, these phrases continue to be widely used in the substantial publications, thereby proving that the value of research is determined not only by the lexical, but also by the semantic richness. So there may be situations when the so-called "jargon" is more appropriate than stylistically neutral words.

The scientific style of the English language is significantly simplified (in the positive sense of the word) by using Active Voice in those positions where the passive is common in the Russian-language version:

В книге *делается* попытка совместить социальную и политическую историю. - The book *seeks* to combine social and political history.

В статье *предлагается* новый подход к изучению данного явления. - The paper *proposes* a new approach to the study of this phenomenon.

The beauty of a scientific text, both in Russian and in English, is impossible without metaphors, comparisons, binary oppositions, clarifying homogeneous terms of the sentence, synonymic lines. Attention should be paid to the differences in the lexical content and context of the use of phrases. So, a number of English-language metaphorical constructions do not have literal equivalents in Russian: "it fuels success for smb., can be a window on smth., to give flesh to some of the skeletal theories, building blocks." When translating some other metaphorical phrases, the linguistic correspondence is achieved through the so-called substitution of images: "has done a titanic job" - "has completed the Herculean task" [7].

The English texts are generally one-third shorter than their Russian counterparts. The laconism of constructions is achieved due to differences in syntax, the volume of meanings, and the length of equivalent words: *timespan* - *временная протяженность*, *time-tested principles of the past* - *проверенные временем принципы прошлого*, *identity-forming social categories* - *социальные категории, формирующие идентичность*, *meaning-making social actors* - *формирующие общественное мнение социальные деятели*, *economic impracticality* - *неосуществимость по экономическим причинам*.

However, while translating from Russian into English, it is not necessary to absolutise the brevity of the resulting text. In English, there is a feature of making the meaning of frequency language units more specific, so hyphenated attribute constructions can be used for it. So, when translating the phrases "*открытый вопрос*" or "*закрытый вопрос*" (in the questionnaire), we get, respectively, "*open-ended question*" and "*closed-ended question*". The phrase "*вековая ошибка*" is better to translate as "*age-old error*", "*устоявшаяся традиция*" - as "*well-established tradition*", "*рыночные реформы*" - as "*market-oriented reforms*". The difference in the volume of meaning is demonstrated by some borrowings that in English had a number of meanings, but in Russian they began to be used in a narrower sense. Typical examples: "*internet service provider*" — "*интернет-провайдер*" or "*провайдер*"; "*central processor unit*" — *CPU* — "*процессор*".

Syntactic constructions are also an important component of the scientific style. A number of constructions are in the focus of attention precisely because of the atypical nature of their syntax for the Russian-speaking reader. Let us consider some features of the phrasal structure:

a) transferring of indefinite-personal and impersonal constructions is possible by means of the phrase it is: the expression "*спорно, что...*" can be translated "*it is arguable that...*"; "*действительно— It is true that...*;

b) Russian prefixes and prepositions can correspond to English postpositions that are sometimes placed at the end of a phrase: "это та пропасть, *перед*

которой мы стоим” —“this gap is what we stand before”.

c) in English language the word order that is not typical for the Russian one. Examples, in particular, are 1) the infinitive construction in order for smth. to do smth.: *in order to have stability — in order for stability to occur*; 2) circumstantial constructions: *Это в значительной степени обуславливает N.— To a great extent, this underlies N.;*

d) the demonstrative pronoun "тот", which is typical for the Russian language, is omitted in most cases before the conjunctions of complex sentences when translated into English[6]. Let's compare the options:

Вопрос о том, какой величины должен быть пример, является трудным. - The question of how large should be a sample is a difficult one.

Меня интересовало обсуждение того, как... - I am interested in discussing how...

Пример того, как автор оформил содержание своего исследования с целью привлечь аудиторию... - The example of how the author shaped the content of his research in order to reach multiple audience....

The requirements for English punctuation are less strict than for Russian, but they should not be ignored. English punctuation has the patterns that differ from Russian ones, and the placement of commas depends more on the desire of the writer to give the sentence a certain sound: a comma indicates a small pause. Therefore, the placement of commas in English is more arbitrary than in Russian [3]. So, unlike the rules of punctuation of the Russian language, in English, the subordinate subject sentence (introduced by the conjunctions that, what) is usually not separated by a comma and is pronounced together with the main sentence. A subordinate clause entered with the "prefixing" pronoun it is

also not separated by a comma (*It was dear that...*). Exceptions are cases (however, very rare) when the subordinate subject is complicated by homogeneous or separate sentence members or constructions, as well as subordinate clauses. By the way, a comma before such subordinate clauses can mean that they refer either to a whole group of words, or to the entire main sentence, but not to the preceding word.

References:

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. "New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)" - Moscow: Ikar, 2009 — 448 p.
2. Borisenko T.I. Introduction to English for Academic Purposes: Ucheb. posob.[educational manual], Moscow: KDU, Unversaitetskaya kniga, 2016, 176 p.
3. Jordan R.R. Academic Writing course. Study skills in English. 3ed. London:Longman, 2009,134 p.
4. Kojina M.N. O rechevoi sistemnosti nauchnogo stilya sravnitrlnos nekotorigi drugimi / Kojina M.N. — Perm: «Vichera», 2003,325 p.
5. Lederman J.S., Lederman N. G. "Taking Action as a Researcher or Acting as a Researcher" // Journal of Science Teacher Education. 2015(26). Pp.117–120. DOI: 10.1007/s10972-015-9424-5
6. Markelov, M. A., E. S. Grechanovsky. "Peculiarities of scientific style in English language" //International student Scientific Bulletin. - 2015. - № 5-1. - pp. 44-44; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=12738> (date accessed: 21.11.2020).
7. Milton J. Measuring the contribution of academic and general vocabulary knowledge to learners' academic achievement, Journal of English for Academic Purposes, volume 31, 2018, p. 44-57

UDK: 371.14

Tkachuk G.E.

Educational and methodical center of vocational education in Vinnytsia region, methodologist

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-491-43-45](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-491-43-45)

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF READINESS OF TEACHERS OF SPECIAL DISCIPLINES OF VOCATIONAL SCHOOLS TO USE PERSONALITY-ORIENTED PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Abstract

The article identifies, substantiates and describes pedagogical conditions that are important in the formation of the readiness of teachers of special disciplines of vocational educational institutions to use personality-oriented pedagogical technologies: increasing the motivation of teachers to use personality-oriented pedagogical technologies; updating the content of advanced training for teachers of special disciplines in professional educational institutions in the system of postgraduate pedagogical education; the use of information and communication technologies in the development of the readiness of teachers of special disciplines to use personality-oriented pedagogical technologies; introduction of a regional virtual system of continuous teacher support during communication.

Keywords: *readiness, personality-oriented pedagogical technologies, teacher of special disciplines, pedagogical conditions, model, methods, experiment.*

In their research, Ukrainian scientists identify the following priority areas for the development of vocational education: compliance with labor market de-

mands, increasing innovation receptivity, focus on personality oriented interaction, modernization of curricula and materials, training of teachers. One of the priority tasks on the way to the organization of continuous

training in the design and use of personality-oriented pedagogical technologies, in our opinion, is to create the necessary pedagogical conditions that will promote the readiness of teachers of special disciplines to use personality oriented pedagogical technologies.

Based on the studied literature, based on the position of M. Sarantseva and V. Kurovsky [5], we highlight the content, organizational and motivational: components of pedagogical conditions that determine the development of teachers of special disciplines to use personality-oriented pedagogical technologies: in terms of content it is expressed in the fact that teachers will improve knowledge of personality-oriented pedagogical technologies, design classes in accordance with the specifics of the discipline; in organizational terms, this is expressed in the fact that the applied methods and organizational forms of the process of developing the readiness of teachers to use personality-oriented pedagogical technologies create a creative atmosphere; in terms of motivation, this is expressed in stimulating teachers to personal professional development, creating opportunities for self-realization of the individual.

Given the different interpretations of the concept of pedagogical conditions of famous scientists, we in our study under the pedagogical conditions of readiness of teachers of special disciplines of vocational schools to use personality-oriented pedagogical technologies will understand certain circumstances that contribute to training teachers to implement this activity, interests and opportunities of teachers.

To determine the pedagogical conditions, we used the method of expert evaluation. Thus, our set of organizational and pedagogical conditions we will consider in the context of four components: increasing the motivation of teachers to use personality-oriented pedagogical technologies; updating the content of advanced training of teachers of special disciplines in the system of postgraduate pedagogical education and in the inter-course period; the use of information and communication technologies in the process of developing the readiness of teachers of special disciplines to use personality-oriented pedagogical technologies; introduction of a regional virtual system of continuous support for teachers.

1. Increasing the motivation of teachers to use personality-oriented pedagogical technologies. The study of motivation has different aspects: A. Maslow [2] interpreted the motive as a need; S. Rubinstein [4] motive as satisfaction of needs; O. Leontiev [1] believed that the motive is part of the structure of the activity itself; O. Selivanova [6] defines the motive as the main motivating force in mental activity, cognitive-emotional psychological system, which performs the function of a regulator of behavior.

Pedagogical activity, like any other activity, is determined not by a single motive, but has a multifaceted nature. Naturally, scientists distinguish between external and internal motivation in the activities of the teacher. External motivation includes motivation not directly related to pedagogical activities, namely, the motivation of material reward, motivation for approval, prestige, motivation for career growth, etc. Internal motivation is characterized by a system of motives directly

related to the activities of the teacher - is the interest in the teaching profession, focus on the process and outcome of teaching, motives for professional and personal growth. In addition, an important internal motive is also the motive of self-improvement and self-actualization. The latter motives are of particular importance at the present stage of development of vocational education in connection with its focus on the humanistic orientation, which places high demands on the readiness of teachers to carry out professional and theoretical training using personality-oriented pedagogical technologies. This readiness is manifested in the simultaneous desire for professional and personal self-improvement, to master new pedagogical technologies, to restructure the system of relationships with students, to overcome stereotypes in their activities, to their own creative growth. Ultimately, it requires a change in the previously formed own style of teaching.

We agree with the opinion of M. Mykhniuk [3] that the motivational sphere of teachers of special disciplines is dynamic, so positive motivation can arise in the course of both professional and pedagogical activities and in the process of self-improvement.

In the context of the development of motivation of special teachers, we consider it necessary to consider it in two directions: in terms of the place of professional motivation in the overall structure of motives; assessing the attitude of the teacher to change. The need for pedagogical innovations, their receptivity, which determines the content of the personality-oriented orientation of professional activity. In order to form a positive attitude to the use of personality-oriented pedagogical technologies, it is necessary to form such motives that would ensure awareness of the needs for socially significant professional and pedagogical activities aimed at training and development of professionally important qualities of future skilled

Updating the content of advanced training of teachers of special disciplines in the system of postgraduate pedagogical education. It is obvious that the role of a teacher of special disciplines in the formation of a student as a future professional is quite important, because he carries out, along with professional-practical and narrow-profile (within a certain field) training, also general pedagogical activity. Therefore, the integration of professional, industrial and psychological and pedagogical knowledge requires diverse competencies. Given the innovations in various areas of the economy, the modern requirements of the labor market to qualified personnel, the system of professional development of teachers of vocational schools needs to update the content. Thus, the need to find ways to improve the level of professional knowledge, skills, attitudes and other characteristics of the modern teacher of special disciplines, support and stimulation of certain parameters of his pedagogical activity by means of postgraduate education.

We believe that the effective solution of priority tasks of methodical work in the system of postgraduate pedagogical education should take place under the condition of joint collective activity, and self-educational activity, purposeful activity, continuous work on each

individual teacher is the main leading factor. The system of methodical work is called to promote creative and professional growth of the teacher, to create optimum conditions for pedagogical improvement of the teacher, to form and develop his pedagogical individuality, to provide all possible variants for realization of self-educational activity.

The use of information and communication technologies in the process of developing the readiness of teachers of special disciplines to use personality-oriented pedagogical technologies. The use of information and communication technologies, e-learning tools, the introduction of project activities in the educational process using multimedia products, work with modern Internet technologies in a joint, daily activities in the information and educational environment, search for information, didactic materials on the Internet - all this requires from the teacher awareness of different types of modern technologies and the ability to apply some of them in practice. For example, in the framework of our study on the development of teachers' readiness to use personality-oriented pedagogical technologies when working with students of advanced training courses (special course), constant network interaction (virtual system of continuous support for teachers), online counseling and communication via the Internet -communications, we received a positive result and positive feedback from teachers.

Introduction of a regional virtual system of continuous support for teachers. At the heart of the virtual system of continuous support of teachers built by us is the system approach analyzed in many works of known scientists. It determines specific ways to achieve the goals of pedagogical education, opens up new original methods of building, improving and further application of educational systems. In the study of objects of the system approach, scientists operate with a number of concepts: system, communication, relationship, structure, element, function, management, organization and many others.

The main purpose of our virtual system of continuous support for teachers is to develop his readiness to use modern pedagogical technologies through constant methodological support, methodological consultations, joint discussion of problematic issues at a convenient time for teachers by maximally involving teachers in creative independent activities to gain new knowledge and skills.

Therefore, to ensure the development of readiness of teachers of special disciplines to use personality-oriented pedagogical technologies in the system of methodological services it is necessary to take into account individual requests and needs of teachers, ensure the content of in-service training, support teachers after training.

Bibliography

1. Leontiev A. N. Activity. Consciousness. Personality / Alexey Nikolaevich Leontiev. - 2nd ed. - M.: Politizdat, 1977. -- 304 p.
2. Maslow A. Motivation and Personality. Harper, New York: Matthews, 1977. -- 346 s.
3. Mikhnyuk, Maria Ivanivna. Theoretical and methodical bases for the development of professional culture in special disciplines of the educational profile: author. dis. ... Dr. ped. Sciences: 13.00.04 / Marya Ivanivna Mihnyuk, Nat. acad. ped. Sciences of Ukraine. - Kiev: [b.v.], 2016. - 652 p.
4. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology / Sergey Leonidovich Rubinstein; comp., authors of comments and afterwords A.V. Brushlinsky, K.A. Abulkhanova-Slavskaya. - SPb. : Peter, 2002. -- 720 p.
5. Sarantseva, M.V. Management of the process of improving the professional skill of teachers of the general education system at the municipal level / M.V. Sarantseva, V.N. Kurovsky // Tomsk Bulletin. □ 2010. - Issue. 1 (91). P. 58-65.
6. Selivanova E.A. Fundamentals of the linguistic theory of text and communication. - K. : Brama, 2004. -- 336 p.

Яударова Н.Ю.

Старший преподаватель
Кафедра теории и технологии социальной работы
Чеченский государственный университет
Юридический факультет

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-491-46-48](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-491-46-48)

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ.

Yaudarova N.Yu.

Senior Lecturer
Department of Theory and Technology of Social Work
89637083555
Chechen State University
Faculty of Law

FEATURES OF PREVENTION OF ADDICTIVE BEHAVIOR.

Аннотация.

В данной работе рассматриваются особенности проведения тестирования на предмет профилактики аддиктивного поведения. Статья будет интересна не только психологам и социальным педагогам, а также классным руководителям и педагогам, работающим с обучающимися.

Abstract.

This paper discusses the features of testing for the prevention of addictive behavior. The article will be of interest not only to psychologists and social educators, but also to class teachers and teachers who work with students.

Ключевые слова: аддикции, профилактика, тестирование, органы управления, особенности тестирования, способ, методика, продолжительность, учащиеся.

Keywords: addictions, prevention, testing, governing bodies, testing features, method, methodology, duration, students.

Аддиктивное поведение, в условиях развития современного мира, представляет собой настоящую трудноразрешимую проблему. Многие из нас являются аддиктами, сами того не подозревая, начиная от сладостей, гаджетов, желания погрузиться в грохот музыки и заканчивая никотиновой, алкогольной и наркотической зависимостью. Современные СМИ управляют нашими потребностями, диктуя и поддерживая самые разные виды аддикций.

В психологическом словаре дается следующее определение аддиктивного поведения- это нарушение поведения, возникающее в результате злоупотребления различными веществами, изменяющими психическое состояние человека, включая алкоголь и табак, до того момента, когда фиксируется факт психической и физической зависимости [1].

Двадцать первый век стал веком инновационных технологий, модернизацией образовательной системы, а также распространением настоящей эпидемии различных зависимостей у людей. Неутешительную статистику представляет аддиктивное поведение нашего молодого будущего поколения, так как они являются демографическим и профессиональным потенциалом нашей страны. Это говорит о высокой социальной значимости данной проблемы.

Для поддержания нормального развития ребенка и помощи в преодолении аддикций большое внимание нужно уделить профилактике.

Профилактика (от греч. prophylaktikos — предохранительный) является интегрированным понятием и активно используется в различных областях деятельности [2]. В нашем случае имеются ввиду мероприятия, направленные на охрану здоровья, предупреждение возникновения патологий и патологических состояний у обучающихся, а также сохранение здоровья и приобщения подрастающего поколения к здоровому образу жизни.

Актуальные аспекты профилактики аддикций у современных подростков рассматриваются в комплексном подходе через социальные, образовательные и медико-психологические мероприятия, направленные на выявление и устранение причин и условий употребления психоактивных веществ (ПАВ), предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий. Но, для того, чтобы профилактические процедуры дали положительный результат на первом этапе должно быть комплексное диагностическое обследование, на основании которого составляется первичное заключение, и формулируются цели и задачи профилактической работы.

Обследование можно проводить в тестовой форме. Федеральное законодательство не определяет минимального возраста, с которого можно проводить тестирование, поэтому возрастные ограничения устанавливаются самостоятельно образовательным учреждением, например, привлекайте к тестированию учащихся от 15 лет. При этом учитывайте рекомендации Минобрнауки. В письме от

22.12.2015 № 07-4351 ведомство указывает, что тестирование может применяться к учащимся в возрасте от 10 лет.

Обратите внимание, что региональные органы управления образованием вправе установить иное требование, например, привлечь учащихся не по возрасту, а по классам. Также учтите, что если по результатам тестирования в школе проведут профилактические медосмотры, то в них смогут принять участие дети с 13-летнего возраста.

Продолжительность диагностики устанавливайте в зависимости от выбранной методики тестирования и рекомендаций органов власти. Например, Минобрнауки указывает, что по времени тестирование должно занимать один академический час (письмо от 22.12.2015 № 07-4351). О продолжительности тестирования сообщите учащимся и их родителям при запросе согласия на участие школьника в тестировании, а затем напомните перед началом его проведения (п. 7 Порядка, утв. приказом Минобрнауки № 658).

На период тестирования выделите один или несколько школьных кабинетов (письмо Минобрнауки от 22.12.2015 № 07-4351). В кабинетах для каждого тестируемого предусмотрите отдельное рабочее место. Если привлекаете к тестированию волонтеров и наблюдателей, снабдите помещение дополнительными посадочными местами.

Если региональный орган власти указал, что тестирование надо проводить в электронном виде, обеспечьте наличие в кабинетах технических средств и связи, например, компьютеров или планшетов, сети интернет.

Проводите тестирование бумажным или электронным способом. Способ тестирования определяет регион. Если используется электронный, то по запросу школы регион вышлет адрес веб-страницы и индивидуальную учетную запись с логином и паролем.

Вне зависимости от способа и возникновения подозрения, что подростки употребляют наркотические и психотропные вещества, тестирование школьников проводите в 100-процентной анонимной форме.

Применяйте анкетно-опросную методику, которую рекомендовал региональный орган управления образованием. Если от ведомства рекомендаций и указаний не поступало, используйте методический комплекс, который приводит Минобрнауки в письме от 22.12.2015 № 07-4351. Он рассчитан на учеников средних и старших классов.

Социально-психологическое тестирование школьников организуйте в пять шагов.

Шаг 1. Издайте приказ о проведении тестирования и сформируйте комиссию

Приказ о проведении тестирования издавайте в соответствии с календарным планом регионального органа управления образованием, на территории которого расположена школа (п. 3 и 11 Порядка, утв. приказом Минобрнауки от 16.06.2014 № 658). Четких сроков, когда ведомство должно утвердить календарный план, федеральное законо-

дательство не устанавливает, поэтому, чтобы ознакомиться с документом, направьте в ведомство официальный запрос или посмотрите план на официальном сайте регионального органа управления образованием. В приказе пропишите сроки подготовки и проведения тестирования, ответственных исполнителей и их обязанности.

Комиссию для организационно-технического сопровождения тестирования формируйте из работников школы (абз. 4 п. 4 Порядка, утв. приказом Минобрнауки № 658). Это могут быть педагог-психолог, социальный педагог и классные руководители обучающихся, которые будут участвовать в тестировании. Если тестирование будет проходить в электронном виде, дополнительно включите в состав комиссии работника по информационным технологиям, например, учителя информатики. Председателя комиссии назначьте из руководящего состава, например, заместителя директора по воспитательной работе.

Сроки проведения тестирования пропишите в соответствии с календарным планом, который ежегодно утверждает региональный орган управления образованием. Если приказа нет, сроки определите самостоятельно

Минимальный возраст участников тестирования устанавливайте с учетом требований и рекомендаций законодательства

Обеспечьте информирование учащихся и их родителей, а также получение согласий или отказов на участие в тестировании.

Сформируйте комиссию, чтобы обеспечить организационно-техническое сопровождение тестирования. Комиссия должна быть сформирована из работников школы. Однако родители обучающихся вправе присутствовать в ходе проведения тестирования в качестве наблюдателей (п. 6 Порядка, утв. приказом Минобрнауки № 658).

Кроме того, родители учащихся могут присутствовать на тестировании в качестве волонтеров, если в нем не участвует их ребенок. При этом перед тестированием родители должны пройти соответствующую подготовку (письмо Минобрнауки от 22.12.2015 № 07-4351).

Включите в состав комиссии работника по информационным технологиям, если тестирование будет проходить в электронном виде.

Включите пункт в приказ, если тестирование будет проходить в электронном виде. Результаты тестирования направьте не позже трех дней со дня завершения тестирования в региональный орган управления образованием.

Шаг 2. Проинформируйте учащихся и их родителей о порядке и целях тестирования

Проинформировать учащихся о цели и порядке прохождения тестирования поручите классным руководителям. Для этого обяжите их провести со школьниками и их родителями беседы, например, на классных часах и родительских собраниях.

Рекомендации: поручите педагогу-психологу проинструктировать классных руководителей о порядке тестирования и о

том, как разговаривать с родителями. Так вы обеспечите подготовку работников к тестированию и разговору со школьниками и их родителями.

Шаг 3. Получите согласие от учащихся или от их родителей на участие школьника в тестировании

Письменное согласие на участие школьников в тестировании получайте:

- от обучающихся, достигших возраста 15 лет;
- одного родителя или законного представителя – для участия в тестировании обучающихся младше 15 лет.

Такие правила установил пункт 2 Порядка, утвержденного приказом Минобрнауки № 658.

После получения письменных согласий и отказов от тестирования обеспечьте их хранение в течение одного года (абз. 2 п. 10 Порядка, утв. приказом Минобрнауки № 658). Условия хранения должны гарантировать конфиденциальность документов и защиту их от несанкционированного доступа.

Внимание: социально-психологическое тестирование школьников носит добровольный характер, поэтому в случае нежелания его проходить попросите обучающихся и (или) родителей дать письменный отказ (приложение 3)

Шаг 4. Составьте поименный список участников тестирования

В поименный список участников включайте обучающихся, которые дали личное согласие на участие в тестировании, и обучающихся, за которых согласие дали родители (абз. 3 п. 4 Порядка, утв. приказом Минобрнауки № 658). Утвердите поименный список участников тестирования приказом или грифом утверждения.

Форма документа не утверждена. При разработке документа учитывайте требования региональных и муниципальных нормативных правовых актов

Ознакомьте ответственных работников с приказом

Сделайте отметку о направлении документа в дело. Отметку оформляйте после того, как завершили работу с документом

Шаг 5. Составьте и утвердите расписание тестирования

Расписание тестирования составляйте по классам и кабинетам. Минобрнауки рекомендует проводить тестирование по классам, разделенным на группы по 10–15 человек (письмо Минобрнауки № 07-4351). Кроме того, предусмотрите в расписании деление учащихся до 15 лет от достигших 15-летнего возраста. Это связано с тем, что результаты тестирования каждой возрастной группы учитываются отдельно (п. 9 Порядка, утв. приказом Минобрнауки от 16.06.2014 № 658). Также запланируйте резервные дни для учащихся, которые отсутствовали в день проведения тестирования, например, по причине болезни.

Формируйте расписание в свободной форме. В расписании пропишите класс и номер группы, количество обучающихся, номер кабинета, дату проведения, время начала и окончания тестирования, члена комиссии, ответственного за сопровождение тестирования. Согласуйте расписание с председателем комиссии, а затем утвердите и ознакомьте ответственных работников под подпись.

Минобрнауки рекомендует проводить тестирование по классам, разделенным на группы по 10–15 человек

Разделите учащихся, не достигших 15 лет, от достигших 15-летнего возраста. Это связано с тем, что результаты тестирования каждой возрастной группы учитываются отдельно

Предусмотрите в расписании резервные дни для учащихся, которые отсутствовали в день проведения тестирования, например, по причине болезни
Социально-психологическое тестирование проводите в три шага.

Шаг 1. Проинструктируйте членов комиссии

Чтобы провести тестирование обучающихся, обеспечьте, чтобы в каждом кабинете присутствовало не менее одного члена комиссии (п. 7 Порядка, утв. приказом Минобрнауки № 658). Чтобы обеспечить порядок и последовательность действий в ходе проведения тестирования, за час до его начала проинструктируйте дежурных членов комиссии.

Рекомендации: раздайте каждому дежурному члену комиссии памятку о последовательности действий в ходе тестирования.

Шаг 2. Обеспечьте конфиденциальность в ходе проведения тестирования

Обеспечить конфиденциальность в ходе проведения тестирования поручите членам комиссии, например, классным руководителям. При этом предупредите контролеров, чтобы они не допускали свободного перемещения по аудитории и общения между участниками (п. 8 Порядка, утв. приказом Минобрнауки № 658).

Шаг 3. Упакуйте результаты тестирования

Упаковать результаты тестирования поручите председателю комиссии (п. 9 Порядка, утв. приказом Минобрнауки № 658). Напомните председателю, что результаты надо сгруппировать и упаковать в два непрозрачных пакета. В первый пакет – результаты учащихся, не достигших 15 лет, а во второй – результаты учащихся в возрасте от 15 лет и старше.

(по материалам Е. В. Пуляевой)

© Материал из Справочной системы «Образование»

Список использованных материалов:

1. psiholog.happypeople.su

УДК 13.00.00

Яударова Н.Ю.

Старший преподаватель

Кафедра теории и технологии социальной работы

89637083555

Чеченский государственный университет

Юридический факультет

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-491-49-50](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-491-49-50)**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ.****Yaudarova N.Yu.**

Senior Lecturer

Department of Theory and Technology of Social Work

89637083555

Chechen State University

Faculty of Law

THE INFLUENCE OF THE EMOTIONAL SPHERE ON THE SUCCESS OF THE ACTIVITY.**Аннотация.**

Данная работа посвящена проблеме повышения психологической составляющей образовательного процесса. В данной работе описаны особенности эмоционального фона, влияющего на мотивацию обучающихся. Автор анализирует проблему важности понимания эмоциональных проявлений. В статье анализируются основные потребности в положительных подкреплениях. В заключении делается вывод о том, что эмоционально окрашивая процесс обучения, значительно повышается успешность результатов.

Abstract.

This work is devoted to the problem of improving the psychological component of the educational process. This paper describes the features of the emotional background that affects the motivation of students. The author analyzes the problem of the importance of understanding emotional manifestations. The article analyzes the basic needs for positive reinforcement. In conclusion, it is concluded that by emotionally coloring the learning process, the success of the results is significantly increased.

Ключевые слова: психологизация, эмоциональная сфера, успешность педагогической деятельности, профессиональная компетентность, удовольствие, страдание.

Keywords: psychologization, emotional sphere, success of pedagogical activity, professional competence, pleasure, suffering.

Считается, что самую главную роль в успешности современного человека играют интеллектуальные возможности, которые определяют общую оценку его достижений. До сих пор нет единого мнения о роли эмоций в жизни людей, хотя современная наука уже обладает немалым количеством знаний о данной составляющей резервов человеческой психики.

Ценность и важность эмоциональной сферы, которая является частью внутреннего мира человека сложно недооценить. Эмоции играют важную роль в нашей жизни и трудность при определении чувств взрослых и детей, которую мы порой испытываем можно и нужно минимизировать. Психологизация педагогической деятельности, о которой все чаще говорят современные работники образовательной сферы необходима для успешности процесса обучения. Знания общей психологии помогут в объяснении и решении многих проблем и непонятных эмоциональных проявлениях субъектов образовательного процесса.

Краевский Б.А. пишет, что люди, вероятно, видят все цвета и формы одинаково, но не всем одинаково нравится один и тот, же цвет, и нравив-

шийся раньше цвет можно впоследствии разлюбить. Попробовав какое-нибудь лакомство, мы будем помнить, что оно солено, сладко или кисло, и мы узнаем и определим его вкус всегда, но в детстве мы могли к нему чувствовать отвращение, а потом полюбили его, и память неприятного чувства может совершенно исчезнуть и смениться приятным.

То же наблюдается по отношению к другим предметам, а так же лицам, занятиям и т.д.. Ко всему этому можно сначала пристраститься, затем все это может надоесть, даже опостылеть, а спустя некоторое время мы опять можем ко всему этому возвратиться с наслаждением, не потому, что оно кажется иным, что мы не узнаем, а именно потому, что оно нам вспоминается прежним, хорошо знакомым[1, 25].

Мы забываем многие события и информацию, лекции и практические занятия, но эмоционально окрашенные, яркие помнятся нами всю жизнь. А бывает и так, что сам факт случившегося давно ушел в забвение, а ощущение осталось и сохраняется еще долгое время. События или сведения помнятся нами долго, если они имели сильную эмоци-

ональную составляющую. Через вызываемые положительные эмоции мы добиваемся лучших результатов, потому что это повышает нашу мотивацию к деятельности.

При организации обучения желательно воздействовать на эмоциональную сферу студентов. Очень важно, чтобы занятия приносили удовольствие всем участникам образовательного процесса.

Удовольствие и страдание предопределяются в меньшей сравнительно степени внешними факторами, а больше зависят от собственного нашего душевного и физического состояния, то есть от мелких, но постоянных колебаний, прилива и отлива внутренних сил. На создание чувства удовольствия и неудовольствия влияет большей частью вся душевная экономия, то есть к местным ощущениям примешиваются отголоски из посторонних областей сознания[1].

Современные психологи считают основой чувства удовольствия и неудовольствия движение, деятельность, жизнь. Наша деятельность успешна, если приносит нам удовольствие и удовлетворение. И наоборот если мы не испытываем приятных эмоций, а только отрицательные при выполнении какой-либо деятельности, то чувство, что мы несчастны преследует нас.

Сложный и организованный характер удовольствия и страдания определяет возникновение того и другого. Ученые, связав жизнь с деятельностью, ставят последнюю в непосредственную связь с физико-химическими процессами. В равной, беспрепятственной переработке энергии, в счастливом балансе прихода и расхода сил они усматривают ключ нашего довольства [1].

Русский ученый Грот, объясняя приятный и неприятный тон ощущений различным соотношением работы какой-нибудь ткани организма к энергии ее, производительности, трудоспособности (то

есть способности разрядить без ущерба для себя определенное количество скрытой силы), установил два вида удовольствия и страдания.

«Положительное удовольствие сопровождается всякое соответствие между тратой материала и предшествовавшим ей накоплением его. Оно выражается наслаждением – чувствованием, сопровождающим посильную работу».

«Отрицательное удовольствие сопровождается всякое накопление вещества соответственно предшествовавшей ему трате. Оно выражается отдыхом, восстановлением»[1].

Наша педагогическая задача, вызвать положительные эмоции, донося студентам важность дисциплин для их дальнейшей успешной карьеры. Нам интересно то, что у нас получается и приносит нам удовольствие или мы понимаем, что в нашей жизни эти знания очень помогут в удовлетворении главной нашей потребности – быть полезным человеком!

Используемые материалы:

1. Краевский Б.А. Горе и радость детского возраста. Лекции по психологии чувств ребенка . Москва 2010г;
2. Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Изучение эмоционального значения цвета // Психологические методы исследования личности. - Л., 1978;
3. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. - М.: Педагогика, 1991;
4. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. - М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008;
5. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. - М., 1971;
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975.

Colloquium-journal №4(91), 2021

Część 2

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydrukowano w Annopol 4, 03-236 Warszawa Poland, «Interdruk»

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>